

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Петр Букейханов

КУРСКАЯ БИТВА

НАСТУПЛЕНИЕ

ОПЕРАЦИЯ «КУТУЗОВ».
ОПЕРАЦИЯ «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ»

**К 70-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ
НА КУРСКОЙ
ДУГЕ**

На линии фронта. Правда о войне

Петр Букейханов

**Курская битва. Наступление.
Операция «Кутузов».
Операция «Полководец
Румянцев». Июль-август 1943**

«Центрполиграф»

2013

Букейханов П. Е.

Курская битва. Наступление. Операция «Кутузов». Операция «Полководец Румянцев». Июль-август 1943 / П. Е. Букейханов — «Центрполиграф», 2013 — (На линии фронта. Правда о войне)

Военно-аналитическое исследование посвящено наступательной фазе Курской битвы – операциям Красной армии на Орловском и Белгородско-Харьковском направлениях, получившим наименования «Кутузов» и «Полководец Румянцев». Именно их ход и результаты позволяют оценить истинную значимость Курской битвы в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Автором предпринята попытка по возможности более детально показать и проанализировать формирование планов наступления на обоих указанных направлениях и их особенности, а также ход операций, оперативно-тактические способы и методы ведения боевых действий противников, достигнутые сторонами оперативные и стратегические результаты. Выводы и заключения базируются на многофакторном сравнительном анализе научно-исследовательской и архивной исторической информации, включающей оценку потерь с обеих сторон. Отдельное внимание уделено личностям участников событий. Работа предназначена для широкого круга читателей, интересующихся военной историей.

© Букейханов П. Е., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Введение	6
Часть первая. Операция «Кутузов»	8
Глава 1. Подготовка операции «Кутузов» (Орловской наступательной операции Красной армии) и оперативная обстановка на фронте ее проведения в начале июля 1943 года	8
1.1. Замысел и план операции «Кутузов» (Орловской наступательной операции), силы и средства советской стороны и мероприятия по подготовке к наступлению	8
1.2. Состояние обороны Орловского плацдарма германской армии, группировка германских войск на плацдарме и планы германского командования по его обороне	20
Глава 2. Начало операции «Кутузов» – прорыв обороны противника и развитие наступления в глубину (ход боевых действий с 12 по 17 июля 1943 года)	29
2.1. Развитие обстановки 12 июля	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Петр Букейханов
Курская битва. Наступление. Операция
«Кутузов». Операция «Полководец
Румянцев». Июль-август 1943

© Букейханов П.Е., 2013

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Согласно советской и российской исторической традиции, основанной на теоретических положениях советской военной науки, Курская битва включает в себя не только операцию «Цитадель», которая служит основным объектом изучения для американской и западноевропейской историографии, но также наступательные операции Красной армии на Орловском и Белгородско-Харьковском направлениях. В этих операциях были задействованы войска пяти фронтов общей численностью около 2,5 млн человек¹, а сражения разворачивались в полосе протяженностью более 900 км от Жиздры на севере до Чугуева на юге. Тем не менее в большинстве военно-исторических исследований данные наступательные операции излагаются как бы «мельком», оставаясь в тени операции «Цитадель», хотя в действительности именно их ход и результаты позволяют оценить истинную значимость как операции «Цитадель», так и всей Курской битвы в целом.

Соответственно, целью данной работы стало восполнить имеющийся пробел в части комплексного изучения и многофакторного военно-аналитического исследования Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операций Красной армии в июле – августе 1943 года. Для этого была предпринята попытка решить следующие задачи: 1) детализировать события и ход боевых действий; 2) рассмотреть альтернативные варианты оперативных и оперативно-тактических решений обеих противоборствующих сторон; 3) оценить потери сил и средств противников; 4) показать высший командный состав германских и советских войск, ответственный за планирование и проведение операций; 5) определить результативность оборонительных и наступательных действий советских и германских войск в этих операциях.

В таком объеме указанные операции не рассматривались ни в исследовании Генерального штаба Вооруженных сил СССР, подготовленном его Военно-историческим управлением в 1946–1947 годах и наиболее полно отразившем ход сражений за Орел, Белгород и Харьков, ни в последующих трудах отечественных и зарубежных авторов.

Предметом исследования в работе избрана система взаимосвязанных и взаимозависимых оборонительных и наступательных действий оперативно-стратегических, оперативных и оперативно-тактических объединений, оперативно-тактических соединений и частей Красной армии и вермахта на Орловском, Белгородском и Харьковском направлениях в рамках Орловской и Белгородско-Харьковской стратегических наступательных операций советских войск в ходе Курской битвы в июле – августе 1943 года, а также связанная с этим оперативная и организационная управленческая деятельность германского и советского командования. Хронологические границы исследования заключают период с 12 июля 1943 года (начало наступления войск Западного и Брянского фронтов против Орловского плацдарма группы армий «Центр» противника) по 23 августа 1943 года – время окончания Белгородско-Харьковской наступательной операции Воронежского и Степного фронтов, завершившейся взятием Харькова. Временные границы в некоторых случаях расширяются для того, чтобы целостно рассмотреть развитие операций от формирования замысла и оперативной ситуации к началу боевых действий до влияния достигнутых результатов на дальнейшее положение противников. Установленные хронологические рамки исследования позволяют выявить характерные особенности, присущие каждой из операций, что требует сопоставить весь ход боевых действий на каждом из направлений. Географические границы исследования включают значительную часть территории Центрально-Черноземного региона России (Орловская, Курская и Белгородская области) и северо-восточных районов Украины (Сумская и Харьковская области).

¹ См.: *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 286–287.

Актуальность исследования обусловлена тем, что предшествовавшие ему многочисленные военно-научные и исторические работы и публикации по теме Курской битвы отличались фактографическим подходом к отражению событий, следовавших сразу после неудачного для германских войск наступления по плану операции «Цитадель». При этом во многих исследованиях даже фактографические обзоры наступательных операций Красной армии на Орловском, Белгородском и Харьковском направлениях имели поверхностный характер. В них отсутствовал анализ динамики оперативной обстановки, состава противоборствующих группировок, задействовавшихся в сражении сил и средств, принятых оперативных решений, а также не был детально изложен ход боевых действий. До настоящего времени отсутствует относительно точный сравнительный анализ потерь сил и средств обеих сторон в указанных операциях, поскольку имеющиеся по этому поводу мнения характеризуются субъективизмом оценочных суждений.

Все это свидетельствует о необходимости самостоятельного специального исследования.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, предусматривающие беспристрастный в политическом отношении и по возможности точный с методической стороны анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки, с использованием всех доступных исследователю источников и литературы. В процессе исследования использовались системный, ретроспективный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и математический методы изучения. Источники данных для исследования включают как опубликованные материалы, так и архивные документы, некоторые из которых впервые введены в научный оборот.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем объективно и полно отражены ход и оперативно-стратегические характеристики сражений войск Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов с войсковыми группировками германских групп армий «Центр» и «Юг» в ходе наступательной фазы Курской битвы. Автором предпринята попытка изучения особенностей формирования наступательных замыслов советского командования, планов и намерений германской стороны по организации обороны Орловского и Белгородско-Харьковского плацдармов, построения системы обороны германских войск на плацдармах, соотношения сил и средств противников, схемы организации наступления ударных группировок советских оперативных объединений, действий командования и войск обеих сторон в ходе сражений, а также материальных и людских потерь.

На основе имеющейся информации в исследовании показаны характерные черты оперативного планирования советского и немецкого командования в летней кампании 1943 года; раскрыты причины, итоги и последствия оперативных неудач каждой из сторон; прослеживается взаимосвязь между развитием ситуации на разных участках фронта; анализируются как позитивные, так и негативные стороны боевой работы советских и германских войск и их командования в этот период; охарактеризована совокупность объективных и субъективных факторов, повлиявших на достижение поставленных задач и результативность боевой работы войск противников.

При формулировке выводов по итогам исследования каждого из сражений автор показывает влияние Орловской и Белгородско-Харьковской стратегических наступательных операций на результаты Курской битвы в целом и дальнейшее изменение оперативно-стратегического положения противников на советско-германском фронте.

Часть первая. Операция «Кутузов»

Глава 1. Подготовка операции «Кутузов» (Орловской наступательной операции Красной армии) и оперативная обстановка на фронте ее проведения в начале июля 1943 года

1.1. Замысел и план операции «Кутузов» (Орловской наступательной операции), силы и средства советской стороны и мероприятия по подготовке к наступлению

Наступление войск Западного, Брянского и Центрального фронтов, завершившееся взятием Орла, отступлением Орловской группировки немцев и ликвидацией орловского стратегического плацдарма, проходило в период с 12 июля по 18 августа 1943 года. Бои развернулись на обширной территории, ограниченной с севера линией Жиздра, Белев, Плавск, с юга – Малоархангельск, Севск, с востока – Плавск, Новосиль, Малоархангельск, и с запада – рубежом рек Болва и Десна.

Орловский плацдарм немцев представлял собой огромную дугу, обращенную выпуклостью на восток. Границей, окаймлявшей этот плацдарм с северо-востока, востока и юго-востока, служила линия фронта, проходившая южнее Кирова на Думиничи и далее на Новосиль, Змиевку, Тагино, Дмитровск-Орловский. В общей системе обороны германской армии на Востоке этот плацдарм оставался одним из наиболее укрепленных, поскольку имел крупное оперативное значение. Он мог служить исходным районом как для наступления на Москву, так и для удара на Курск с севера. Одновременно германское командование рассматривало его в качестве «бастиона» обороны на Восточном фронте. Ликвидация Орловского плацдарма немцев устраняла угрозу наступления противника на Москву и на Курский выступ с севера и создавала благоприятные условия для наступления Красной армии на Брянск.

В то время, когда германская армия на Восточном фронте готовилась к наступлению на Курск, советское командование планировало провести схожую операцию, поэтому, укрепляя оборону Курского выступа, одновременно сосредотачивало войска для наступления на Орел с целью окружения и разгрома крупной вражеской группировки и ликвидации занимаемого этой группировкой Орловского стратегического плацдарма. План этой наступательной операции, получившей условное наименование «Кутузов», был разработан Ставкой и утвержден Верховным главнокомандующим еще в мае, а затем несколько раз обсуждался и корректировался. В основу плана была положена идея нанесения концентрических ударов силами Западного, Брянского и Центрального фронтов в общем направлении на Орел с целью окружения орловской группировки противника, рассеяния ее на части и уничтожения.

Согласно замыслу операции, ЗапФ наносил удар на юг силами 11-й гв. А при поддержке 1-й ВА, чтобы совместно с войсками БрФ окружить и уничтожить болховскую группировку противника, а затем, наступая частью сил в южном направлении на Хотынец, основными силами охватить орловскую группировку врага с запада и, взаимодействуя с войсками БрФ, разгромить ее. Для обеспечения наступления 11-й гв. А с запада вспомогательный удар предстояло нанести 50-й А ЗапФ.

БрФ главный удар наносил на своем левом крыле смежными флангами 3-й и 63-й армий. Проведя наступление по расходящимся направлениям, они должны были перерезать железную и шоссейную дороги Орел – Курск, окружить и уничтожить противника, оборонявшегося восточнее Орла, освободить город, а затем наступать на запад. На правом крыле фронта 61-я А должна была во взаимодействии с 11-й гв. А окружить и уничтожить болховскую группировку немцев, овладеть Болховом, в дальнейшем наступать на Орел с севера, а частью сил совместно с 3-й армией изолировать и разгромить мценскую группировку врага. Наступление войск фронта поддерживала 15-я ВА.

ЦФ должен был армиями правого крыла при поддержке 16-й ВА ликвидировать вклинение противника в полосу его обороны, затем, нанеся удар в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад, охватить орловскую группировку немцев с юга и юго-запада и содействовать войскам Брянского и Западного фронтов в ее уничтожении. Армиям левого крыла фронта была поставлена задача частными операциями сковывать противника, чтобы воспрепятствовать его маневру силами и средствами, тогда как их части и соединения могли быть использованы для развития наступления на основном направлении.

Вместе с тем следует отметить, что первоначальный замысел был несколько иным: Ставка и Генеральный штаб планировали, что 11-я гв. А нанесет главный удар не на Болхов, а на Хотынец, навстречу удару ЦФ, тогда как все силы БрФ будут направлены на взятие Орла. Это могло бы привести к рассечению и глубокому охвату основных сил 2-й немецкой ТА на Орловском плацдарме, позволив избежать затяжных боев по преодолению ее обороны.

Командующий 11-й гв. А (бывшей 16-й) Маршал Советского Союза (с 1955 года) Иван Баграмян свидетельствует², что операцию «Кутузов» разрабатывали в следующей последовательности: командование фронтов, получив от Генерального штаба предварительный замысел наступления и общие указания по его организации, намечало конкретные фронтовые планы, привлекая к этому командующих теми армиями, которым предстояло участвовать в операции. В дальнейшем планы рассматривал ГШ и утверждал Верховный главнокомандующий. Командующие Западным и Брянским фронтами генералы Василий Соколовский и Макс Рейтер выработали согласованное предложение об организации наступления, согласно которому 11-й гв. А, имевшей в своем составе 9 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса и другие средства усиления, предстояло прорвать оборону противника южнее Козельска и развивать удар строго на юг – на Хотынец, с целью выйти во фланг и глубокий тыл орловской группировки немцев. После прорыва вражеской обороны из-за левого фланга 11-й гв. А должны были выдвинуться вперед три дивизии соседней 61-й А БрФ, с задачей «свернуть» оборону противника, обеспечивая наступление с востока. Особенно важная роль в операции отводилась главным силам Брянского и Центрального фронтов. Первому надлежало нанести из района Новосила мощный удар по вершине Орловского выступа и овладеть Орлом. Войска ЦФ должны были наступать из района Поньрей на северо-запад, навстречу 11-й гв. А, чтобы в районе Хотынца замкнуть кольцо окружения вокруг орловской группировки противника. Вместе с тем, по мнению Баграмяна и начальника штаба 11-й гв. А генерала Ивана Гришина (Иван Тихонович Гришин), эффектный замысел окружить всю орловскую группировку не учитывал соотношение сил, прочность вражеской обороны, а также вероятное развитие оперативной обстановки в полосе ЦФ. При наступлении на Хотынец, разбросав силы на большом пространстве, 11-я гв. А неизбежно потеряла бы свою наступательную мощь и сама в конечном итоге могла стать объектом сильных фланговых контрударов. Кроме этого, реальный расчет и анализ сложившейся обстановки показывали, что надеяться на тесное взаимодействие с ударной группировкой ЦФ не приходилось, поскольку его войска неизбежно будут продолжительное время заняты напря-

² Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 186–188.

женными оборонительными боями и вряд ли смогут после этого быстро преодолеть 120 км, отделяющие их от Хотынца.

Маршал Баграмян отмечает³, что первоначальный замысел операции, по-видимому, появился под впечатлением сталинградского наступления, в котором ударные группировки Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения в точно назначенном пункте, пройдя навстречу друг другу более 200 км. Однако под Сталинградом удар наносился по слабым флангам противника, а маневр на окружение осуществлялся по его тылам, куда он не мог перебросить резервы: их поглотили бои на улицах огромного города. В районе Орла обстановка сложилась совсем по-другому. Противник подготовил здесь прочную долговременную оборону и сосредоточил мощную группировку, которая сама готовилась наступать. Это в какой-то мере напоминало ситуацию, сложившуюся под Харьковом весной 1942 года, когда армии Юго-Западного фронта планировали удар по немецкой группировке, которая также готовилась к наступлению, и в результате советские войска потерпели крупное поражение (в это время Баграмян был начальником штаба ЮЗФ и Юго-Западного направления. – П. Б.). В связи с этим Баграмян и Гришин пришли к выводу, что в замысел операции следует внести поправки, ограничившись более скромной по масштабу, но реальной задачей: сходящимися ударами 11-й гв. А из района к югу от Козельска, а также 61-й А БрФ с северо-востока, окружить и уничтожить болховскую группировку противника, прикрывавшую с севера германскую 9-ю А. Разгром болховской группировки должен был привести к потере оперативной устойчивости всей орловской группировки и создавал благоприятные условия для дальнейшего продвижения советских войск на юг, во фланг и тыл ее основным силам. Для этого желательно было подчинить командованию 11-й гв. А все соединения, которым предстояло наступать с плацдарма на южном берегу реки Жиздры (захваченном войсками 16-й А в ходе Жиздринской операции ЗапФ в феврале – марте 1943 года. – П. Б.) – двенадцать стрелковых дивизий, а 61-ю А усилить несколькими дивизиями и одним танковым корпусом из резерва Ставки. Эти сообщения генерал Баграмян подробно доложил командующему ЗапФ, но они показались генералу Соколовскому недостаточно убедительными. Против них выступил и командующий БрФ генерал Макс Рейтер, поэтому руководство Генерального штаба не сочло возможным изменить что-либо в плане. На совещании в Ставке в конце апреля Баграмян вновь доложил свои предложения, Соколовский и Рейтер вновь высказались против его варианта проведения операции, однако Сталин неожиданно поддержал Баграмяна (как замечает Баграмян, после этого охотников продолжать спор не нашлось, хотя интересно, что генерал Рейтер, который в августе 1941 года занимал всего лишь должность начальника тыла БрФ, в июне 1943 года был снят с командования этим фронтом и назначен командующим Степным военным округом, в начале июля – заместителем командующего войсками ВорФ, а с сентября – командующим войсками Южно-Уральского военного округа. – П. Б.). Таким образом, было принято решение, согласно которому задача 11-й гв. А теперь состояла в том, чтобы, преодолев оборону противника на участке Глиная – Жуково, повернуть главные силы на юго-восток и наступать на Болхов, куда с северо-востока будут стремиться войска 61-й А БрФ. Для решения этой задачи 11-й гв. А передавались все дивизии, которым предстояло прорывать вражескую оборону южнее Козельска. Только после разгрома болховской группировки противника 11-я А могла двигаться на Хотынец.

Позиция, занятая Сталиным при обсуждении окончательного варианта плана операции «Кутузов», объясняется прежде всего тем, что наступление войск Западного и Брянского фронтов зависело от результатов Курского оборонительного сражения. Советское командование рассчитывало, что Орловская операция либо воспрепятствует успешному наступлению противника против Курского выступа, создав для него кризисную ситуацию на соседнем

³ Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 188–191.

участке фронта, либо обеспечит полный разгром его орловской группировки, ослабленной в ходе неудачных боев по преодолению обороны ЦФ. Отсюда до последнего момента существовала неясность со сроками начала операции, с характером взаимодействия фронтов, со способами действий ЦФ, с порядком наращивания усилий из глубины. Вплоть до начала операции ни Западный, ни Брянский фронты не имели вторых эшелонов, так как не было заранее известно, смогут ли быть готовы к действиям сосредотачиваемые на этом направлении резервы Ставки, или их придется перебрасывать, чтобы ввести в бой под Курском. Только после 12 июля ЗапФ получил на усиление 11-ю общевойсковую и 4-ю танковую армии, а БрФ – 3-ю гв. ТА, что опять потребовало существенного пересмотра плана операции. Однако за два с половиной месяца до этого, находясь в условиях неопределенности, Сталин предпочел принять более осторожный вариант плана, предложенный Баграмяном, который мог быть реализован без привлечения резервов Ставки Верховного главнокомандования, но, в случае успеха, по-прежнему создавал угрозу разгрома основных сил немецкой 2-й ТА на Орловском плацдарме.

С другой стороны, предложение Баграмяна соответствовало опыту, полученному советским командованием в 1942 году в результате проведения наступательных операций под Ленинградом, Харьковом, в районе Ржева и Вязьмы, когда ударные группировки, нацеленные на глубокий прорыв вражеской обороны, отрезались фланговыми контрударами немцев. Кроме того, при разработке операции «Кутузов» над Сталиным довлел еще и опыт недавнего наступления под Сталинградом, где глубокий прорыв вражеской обороны оказался успешным благодаря тому, что удары наносились на участках, занимаемых гораздо менее боеспособными войсками союзников Германии. В то же время ликвидация сталинградской группировки, основу которой составляли собственно германские войска, потребовала много сил и времени и длилась с конца ноября 1942 до 2–3 февраля 1943 года, причем по ходу боевых действий возникла угроза деблокирования окруженного противника, так же как до этого под Демянском, где немцам в итоге удалось освободить свои войска. По-видимому, именно в связи с этим вместо глубоких ударов под основание Орловского выступа Сталин предпочел решать задачу уничтожения орловской группировки противника поэтапно, проведя несколько фронтовых операций с целью ее разделения и окружения по частям. Такой замысел был оправдан при условии поддержания быстрых темпов наступления, чтобы противник не успел отвести свои войска из-под ударов, иначе операция привела бы только к его постепенному вытеснению с позиций. Вместе с тем удары нескольких группировок на протяженном фронте, направленные против наиболее сильно укрепленных узлов сопротивления немцев, вряд ли позволяли обеспечить такой высокий темп наступления.

Согласно окончательному плану советской Ставки Верховного главнокомандования, для проведения операции «Кутузов» создавались четыре ударные группировки: одна на левом крыле ЗапФ – в районе Глиная – Ожигово (войска 11-й гв. А); две в полосе БрФ – в районе Карагашинка – Городище – Тшлыково на левом крыле 61-й А, а также севернее и юго-западнее Новосилиа на стыке смежных флангов 3-й и 63-й армий; одна на правом крыле ЦФ, что позволило развернуть наступление в полосе протяженностью 400 км⁴.

Войска 11-й гв. А под командованием генерала Ивана Баграмяна получили задачу прорвать оборону противника на участке Глиная – Ожигово и, нанося удар на Крапивну, выйти на рубеж: река Рессета – Крапивна – Сорокино. В дальнейшем они должны были развивать наступление на юго-восток в общем направлении на Болхов, с целью уничтожения болховской группировки немцев во взаимодействии с войсками 61-й А БрФ, наступавшими на Болхов с

⁴ См.: *Битва под Курском: Краткий очерк. Из опыта боев Отечественной войны.* Военно-исторический отдел Генерального штаба Красной армии. М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. С. 31–32; *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961. С. 276; *Россия и СССР в войнах XX века.* С. 286.

северо-востока. Одновременно частью сил войска 11-й гв. А должны были двигаться в южном направлении на Узкое, с целью обеспечения правого фланга войск БрФ, наступающих на Орел, а также с целью блокирования коммуникаций, связывающих орловскую группировку противника с Брянском.

На левофланговые части 50-й А ЗапФ, которой командовал генерал Иван Болдин (начальник штаба генерал Никита Брилев), возлагалась задача наступлением в направлении на Зикеево обеспечить правый фланг ударной группировки войск 11-й гв. А.

Войска БрФ прорывали неприятельскую оборону на двух направлениях: на правом крыле фронта силами 61-й А, а на левом крыле смежными флангами 3-й и 63-й армий, чтобы затем, введя в бой на участках прорыва сильные подвижные группы, концентрическими ударами с севера и юга на Орел окружить и уничтожить группировку противника, обороняющуюся восточнее Орла.

Войска 61-й А БрФ под командованием генерала Павла Белова (начальник штаба полковник Михаил Николаевич Сальников), наступая с рубежа Пальчиково, Средние Ростоки в юго-западном направлении, должны были во взаимодействии с частями 11-й гв. А разгромить болховскую группировку немцев и ликвидировать болховский узел сопротивления, а затем развивать наступление на Орел с севера.

Задача войск 3-й А БрФ под командованием генерала Александра Горбатова (начальник штаба генерал Макар Ивашечкин) по плану состояла в том, чтобы после прорыва неприятельской обороны на участке Измайлово – Вяжи наступать на Старую Отраду (Отраду), в дальнейшем ударом главных сил с северо-востока вдоль западного берега реки Ока овладеть Орлом. Эту задачу войска 3-й А выполняли в тесном взаимодействии с войсками 63-й А под командованием генерала Владимира Колпакчи (Калпакчи, начальник штаба полковник Николай Владимирович Еремин), которые имели задачей прорвать немецкую оборону на участке Вяжи – Орловка и нанести главный удар на Становой Колодезь, развивая его в дальнейшем в северо-западном направлении с целью охвата Орла с юго-востока и овладения городом во взаимодействии с войсками генерала Горбатова.

По овладении городом Орел войска БрФ должны были немедленно и энергично развивать наступление на запад.

Войска ЦФ своим правым крылом должны были нанести удар на Орел с юга, вдоль реки Ока, совместно с войсками ЗапФ окружить орловскую группировку противника по линии Болхов – Хотынец – Кромы, а совместно с войсками БрФ рассеять ее на части и уничтожить. Для этого войска 48-й А под командованием генерала Прокофия Романенко должны были прорвать неприятельскую оборону своим левым флангом в районе Поздеево и наступать в общем направлении на Змиевку. Войска 13-й А под командованием генерала Николая Пухова имели задачей прорвать оборону противника на рубеже Каменка – Татино и наступать правым крылом на Нестерово, а левым крылом совместно с войсками 70-й А генерала Ивана Галанина – на Кромы.

Для разгрома противника привлекались значительные силы⁵: к 10 июля 1943 года⁶ в войсках левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов насчитывалось 1286 тыс. человек (из них свыше 927 тыс. солдат и офицеров в боевых частях), 26 379 орудий и минометов (включая реактивную артиллерию, но без учета 50-мм минометов), 3314 танков и САУ. К этому же времени для воздушной поддержки наступательной операции наземных войск име-

⁵ См.: Гончаров В. Статистика и комментарии. Приложение II // *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. М.: АСТ; Хранитель, 2006. С. 763; Боевое расписание Красной армии, 1 июля 1943 г. Приложение 2. Соотношение сил и потерь в Курской битве. Приложение 3. Соотношение бронетанковых сил под Курском. Приложение 4 // *Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны / Дэвид Гланц, Джонатан Хауз; пер. с англ. Н.П. Григорьева*. М.: Астрель; АСТ, 2007. С. 352–353, 362, 367; *Огненная дуга*. М.: Звонница-МГ, 2003. С. 592–593.

⁶ Для Центрального фронта – на 15 июля 1943 года. (*Примеч. авт.*)

лось 3323 боеготовых боевых самолета в составе частей и соединений авиации дальнего действия (300 самолетов), а также 1-й (1322 самолета), 15-й (995 самолетов), 16-й (706 самолетов) воздушных армий трех указанных выше фронтов⁷. Учитывая протяженность полосы, занимаемой войсками левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов (~530 км), средняя оперативная плотность развернутых советской стороной сил и средств достигала свыше 2,4 тыс. военнослужащих, около 50 орудий и минометов, свыше 6 танков и САУ на километр.

Подготовка к наступлению была начата заблаговременно и проводилась в режиме строгой секретности. Большое внимание при этом было уделено изучению обороны противника, группировке его сил и резервов. Части, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником, непрерывно вели усиленную разведку, уточняя расположение его минных полей, характер инженерных заграждений, систему огня, группировку артиллерии. Разведывательная авиация проникала в тактическую и тыловую зону расположения германских войск, определяя глубину и характер их обороны, а на участках, намеченных для прорыва, в мае и в июне разведывательная авиация сфотографировала оборонительные позиции противника. Аэрофотосъемка позволила достаточно подробно раскрыть передний край вражеской обороны, систему траншей, расположение позиций артиллерии. Все материалы аэрофотосъемки и войскового наблюдения обобщались топографическими отделами фронтовых штабов и отображались на картах, которые направлялись в армейские, а оттуда в корпусные и дивизионные штабы.

С офицерами штабов и командирами соединений были проведены теоретические занятия по усвоению всех деталей наступательной операции; в мае и в июне весь высший командный состав был привлечен на рекогносцировки, в процессе проведения которых были полностью отработаны вопросы взаимодействия родов войск, связанные с предстоящей операцией. В армиях были проведены специальные штабные учения с начальниками штабов армий и дивизий. Участники этих учений детально отработали вопросы управления войсками в бою, построения боевых порядков в наступлении, организации взаимодействия и связи. Кроме того, штабы проиграли на местности форсирование войсками водных рубежей, прорыв укрепленной полосы и взаимодействие родов войск в наступлении. Учениям на местности обычно предшествовали занятия на ящике с песком с изображением рельефа участка прорыва. Военные игры, штабные учения и занятия с войсками позволили тщательным образом отработать взаимодействие пехоты, артиллерии и танков.

Войска готовились на учебных полях, также специально оборудованных по типу немецкой обороны, где на тактических занятиях были отработаны приемы преодоления препятствий, имеющих в расположении противника; взаимодействие пехоты с танками и артиллерией в звене рота – батальон – полк; наступление за разрывами снарядов своей артиллерии. Для закрепления полученных при подготовке знаний устраивались полковые тактические учения с боевыми стрельбами. На этих учениях основное внимание уделялось отработке темы: «Прорыв укрепленной полосы и развитие успеха в глубине»⁸.

Каждая часть готовилась к выполнению именно той задачи, которая на нее возлагалась по плану наступления. В стрелковых соединениях подготовка взводов, рот и батальонов проводилась в соответствии с задачами, поставленными им на предстоящую операцию. В частности, отдельные подразделения готовились для прорыва переднего края, для совместных действий с танками в глубине вражеской обороны, для действий ночью, для блокировки опорных пунктов противника, для действий в лесу, для форсирования водных преград, для действий в особых условиях (в лесисто-болотистых районах), для выполнения специальных боевых задач. Усиленную подготовку проходили штурмовые группы и группы разграждения, созданные для уни-

⁷ См.: Гончаров В. Статистика и комментарии. Приложение II // *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 766; *Огненная дуга*. С. 594–595.

⁸ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 326.

чтожения долговременных сооружений противника. На эти группы ложилась основная тяжесть прорыва обороны противника, поэтому их организации и боевой подготовке уделялось особое внимание. В полках выделялись батальоны и группы, которые готовились к штурмовым действиям. Так, например, к 12 июля в 11-й гв. А были подготовлены 404 штурмовые группы по 8—10 человек в каждой⁹. При отработке на совместных тактических учениях вопросов взаимодействия пехоты и танков обращалось большое внимание на такие звенья, как танковая рота – стрелковый батальон, танковый взвод – стрелковая рота, отдельный танк – стрелковый взвод. На этих учениях особенно тщательно отработывалось взаимодействие танков со штурмовыми группами и группами разграждения.

Особенности применения артиллерии в операции определялись большим насыщением войск артиллерийскими средствами – на главных направлениях на 1 стрелковый полк приходилось в среднем от 3 до 5 артиллерийских полков¹⁰. Для надежного огневого поражения противника предусматривалось проведение в полном объеме артиллерийского наступления. В армиях Западного и Брянского фронтов создавались артиллерийские группы разрушения, дальнего действия, гвардейских минометов, а также зенитно-артиллерийские группы. Артподготовка планировалась продолжительностью до 2 часов 45 минут. Артиллерийскую поддержку намечалось осуществить огневым валом на глубину до 1,5 км. В артиллерийских частях были подготовлены данные для артиллерийского наступления – каждая артиллерийская батарея имела точную схему и панораму целей, а каждый дивизион – фотографическую панораму своего участка прорыва. Форсированно велись работы по оборудованию наблюдательных пунктов и огневых позиций – к началу наступления в армиях были оборудованы артиллерийские наблюдательные пункты (из расчета 4 пункта на 1 км) и открытые огневые позиции (из расчета 10 позиций на 1 км фронта)¹¹. Подготовка такого большого количества наблюдательных пунктов и огневых позиций не давала противнику возможности заблаговременно определить группировку артиллерии. Размещение материальной части артиллерии в позиционных районах производилось с таким расчетом, чтобы обеспечить наибольшую досягаемость огня всех систем, а также использовать огонь тяжелых гаубиц на наиболее выгодных дальностях для разрушения оборонительных сооружений противника. При этом легкие артбригады предназначались для разрушения траншей первой и второй линий, устройства проходов в проволочных заграждениях неприятеля, стрельбы прямой наводкой по траншеям и амбразурам при сопровождении пехоты и танков; 122-мм гаубицы размещались на таких огневых позициях, с которых они могли обеспечить пристрелку скрытых подступов к переднему краю и разрушить сооружения в глубине обороны противника; 152-мм гаубицы распределялись по фронту в соответствии с характером объектов подавления, причем их позиции приближались на 2–3 км к передовым частям пехоты, чтобы обеспечить наибольшую эффективность и дальность огня. Тяжелые пушечные бригады и полки были предназначены преимущественно для контрбатарейной борьбы. Бригады орудий большой мощности намечалось использовать для разрушения особо прочных сооружений в полосе прорыва. Основная масса артиллерии была выведена на огневые позиции всего за двое суток до начала наступления. Инженерное оборудование огневых позиций к этому времени было закончено. Орудия для стрельбы прямой наводкой выкатывались на огневые позиции ночью накануне наступления.

По сравнению с предыдущими операциями существенные изменения произошли в планировании применения бронетанковых и механизированных войск. Они обуславливались главным образом возросшими возможностями этого рода войск и наличием глубоко эшелонированной обороны противника. В состав танковых групп непосредственной поддержки пехоты

⁹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 326–327.

¹⁰ *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 3. С. 277.

¹¹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 322.

были включены полки самоходной артиллерии. Самоходные установки должны были наступать за танками, поддерживая их действия огнем. Новым было также то, что в некоторых армиях танки непосредственной поддержки пехоты придавались не только дивизиям первого, но и второго эшелона. Танковые армии однородного состава впервые намечалось применить в качестве подвижных групп фронтов для развития тактического успеха в оперативный¹². Командование танковых объединений и соединений выбрало пути для выхода танков в выжидательные районы, наметило маршруты перехода через свои боевые порядки, исходные позиции для атаки.

Особое внимание уделялось инженерной подготовке предстоящего наступления. Армии получили на усиление от 3 до 11 инженерно-саперных и понтонных батальонов, так что плотность инженерно-саперных рот на 1 км достигла 4,7–7,6 (в контрнаступлении под Москвой – 1, под Сталинградом – 1,2); в состав 11-й гв. А к 13 июля было дополнительно передано 10 штурмовых инженерно-саперных бригад пятибатальонного состава и понтонно-мостовой батальон; выполнен большой объем работ по маскировке и подготовке исходного положения для атаки, которое было приближено к противнику до 300–400 м, а также проделыванию проходов в минных полях (на участке прорыва 11-й гв. А с этой целью было снято 30 тыс. противотанковых и 12 тыс. противопехотных мин, а также проделано 238 проходов для пехоты и танков в своих минных полях); для обеспечения маневра войск только в полосе БрФ построено 250 км новых дорог, сооружено 75 мостов под грузы 10–60 тонн, отремонтировано и восстановлено 35 мостов и подготовлено 39 бродов, а на участке 11-й гв. А ЗапФ в полосе каждого корпуса подготовлено по шести мостов и бродов через реки Жиздра и Вытебеть¹³.

К началу операции во всех частях и соединениях была организована надежная телефонная, телеграфная и радиосвязь, были составлены таблицы сигналов, подготовлены обходные линии, созданы запасы средств связи (в 11-й гв. А было сосредоточено до 5 тыс. радиостанций¹⁴) и полностью приведена в готовность материальная часть. Это обеспечило непрерывное продвижение линий связи за войсками и бесперебойность управления. Связь с Генеральным штабом Красной армии к началу наступления осуществлялась по телеграфу, телефону, радио и подвижными средствами; между штабами фронтов связь поддерживалась по телеграфу и по радио, а с пунктами управления штабов – по телеграфу, телефону и подвижными средствами; связь штабов фронтов со штабами армий устанавливалась по телеграфу, телефону, радио и подвижными средствами; по фронту, между армиями, связь организовывалась по телеграфу, радио, подвижными средствами, а на стыках армий между фланговыми дивизиями – по телефону и подвижными средствами. Для артиллерийского обеспечения танковых корпусов при их вводе в прорыв была создана специальная сеть радиосвязи. В нее включались радиостанции командующих армиями, командующих артиллерией, командующих бронетанковыми войсками, командиров соответствующих артиллерийских частей и соединений, а также корректировщиков огня. Такая организация связи (проводной и радио) не только обеспечивала управление войсками в исходном положении, но и допускала создание новых сетей при перегруппировках войск, производимых в соответствии с новыми задачами, поставленными перед ними.

В подготовительный период значительную работу по снабжению войск материальными средствами провели органы тыла: армейские и войсковые тылы создали в войсках и на складах запасы в таких размерах, которые обеспечивали бесперебойное питание развернувшейся в крупных масштабах наступательной операции. Перед началом наступления войска имели 2–3 комплекта боеприпасов, 3–4 заправки горючего, 15–20 норм суточной дачи продоволь-

¹² *История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил / Б. В. Панов, В. Н. Киселев, И. И. Картавцев и др. М.: Воениздат, 1984. С. 205.*

¹³ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению. С. 321, 322; История военного искусства. С. 205.*

¹⁴ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению. С. 325.*

ствия, что обеспечивало ведение боевых действий на всю глубину операции¹⁵. Таких результатов удалось добиться благодаря тому, что пропускная способность железных дорог намного возросла по сравнению с зимой 1942/43 года и полностью отвечала потребностям войск. Войска ЦФ продолжали базироваться на железную дорогу Курск – Касторное – Елец, их основные базы снабжения размещались в районах Елец, Касторное и Щигры. На ЗапФ 50-я А базировалась на железнодорожные участки Тихонова Пустынь – Сухиничи – Думиничи; 11-я гв. А совместно с 61-й армией БрФ – на железнодорожный участок Горбачево – Манаенки – Белев – Козельск, хотя основные армейские базы снабжения размещались на участке Сухиничи – Козельск, рокадное положение которого давало возможность снабжать войска армии с обоих флангов. Войска БрФ базировались на железнодорожные участки: Тула – Узловая – Волово; Волово – Ефремов; Тула – Горбачево; Волово – Горбачево – Белев, а также Тула – Козельск; распорядительными станциями фронта были Узловая, Тула; грузы подавались составами-«летучками» на станции Лихвин, Козельск, Манаенки – Выползово, откуда автотранспортом доставлялись на дивизионные обменные пункты. Обменные пункты дивизий первого эшелона располагались в 4–8 км от переднего края, армейские склады – в 20–25 км, отделения армейских складов с запасами на грунте – в 25–30 км, фронтовые склады находились на удалении 180–200 км от переднего края¹⁶. Перевозка грузов на склады и к войскам осуществлялась по твердому графику (только войска БрФ ежедневно использовали для этого до тысячи автомашин). С целью облегчения работы автотранспорта и увеличения грузооборота, помимо основных автомобильных и профилированных дорог, к началу операции была подготовлена сеть армейских грунтовых дорог, обеспечивающая широкий маневр материальными средствами. Автотранспорт армейских автомобильных батальонов приходилось использовать преимущественно на коротких участках таких грунтовых дорог.

При всем этом особое внимание уделялось достижению внезапности и, соответственно, маскировке всех подготовительных мероприятий. С этой целью передвижения войск и транспортов в пределах фронтов осуществлялись ночью. Так, по данным штаба 11-й гв. А¹⁷, в ее полосе в непосредственном соприкосновении с противником вплоть до начала июля находились только три стрелковые дивизии (217, 108 и 16-я гвардейская сд), а остальные силы располагались в лесах в 40–90 км от переднего края обороны. До последнего момента на огневые позиции не выводилась артиллерия. Для занятия исходных рубежей войска передвигались только в темное время суток, танки, автомашины и тягачи шли с погашенными фарами, шум двигателей заглушался огневыми налетами по вражеским позициям. Учитывая необходимость скрыть от противника направление грузоперевозок, чтобы не обнаружить сосредоточение ударных группировок, грузы также подвозились к войскам только ночью, днем на важнейших магистралях разрешалось движение к линии фронта только одиночным машинам. На армейских и фронтовых дорогах была установлена служба регулирования. С целью замаскировать направления главных ударов и привлечь внимание противника к второстепенным участкам создавалось большое количество ложных и запасных окопов, траншей, огневых позиций артиллерии и других сооружений.

На участках 50, 3 и 63-й армий артиллерия выдвигалась на огневые позиции, пехота и танки сосредоточивались к переднему краю на второстепенных направлениях, но по выходе в исходное положение танки и орудия заменялись макетами и скрытно отводились в тыл. Здесь же на дорогах, идущих к переднему краю, практиковалось усиленное движение автомашин с зажженными фарами, а по радио и телефону передавались новые ложные позывные.

¹⁵ См.: *История военного искусства*. С. 206.

¹⁶ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 328.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 14–16.

Авиационное наступление складывалось из авиационной подготовки и поддержки. Оно возлагалось на воздушные армии фронтов – 1, 15 и 16-ю, среди которых основную ударную силу к 12 июля 1943 года представляла 1-я ВА под командованием генерала Михаила Громова (начальник штаба генерал Александр Пронин) в составе 6 истребительных, 4 штурмовых и 2 бомбардировочных авиационных дивизий (по две истребительные авиадивизии были объединены под управлением 2-го и 8-го истребительных авиакорпусов, две штурмовые – под управлением 2-го шак), полностью укомплектованных достаточно опытным и подготовленным летно-техническим составом; в 15-й ВА (командующий армией генерал Николай Науменко, начальник штаба полковник Алексей Саковнин) части 4 истребительных, 3 штурмовых и 3 бомбардировочных авиадивизий (из них две истребительные авиадивизии под управлением 1-го гв. иак, две штурмовые – под управлением 3-го шак) во многом формировались за счет плохо обученного пополнения в период создания армии в мае – июне 1943 года (интересно, что известнейший советский летчик-истребитель капитан Алексей Маресьев, восстановивший к 1943 году боевую готовность после ампутации ступней ног, был направлен именно в части 15-й ВА – в 63-й гв. истребительный авиаполк 3-й гв. авиадивизии 1-го гв. авиакорпуса, и в этом полку в августовских боях 1943 года заслужил звание Героя Советского Союза за поражение в одном бою трех самолетов противника типа Fw-190); в 16-й ВА генерала Сергея Руденко (начальник штаба генерал Петр Брайко) части 5 истребительных, 2 штурмовых и 5 бомбардировочных авиадивизий (из них две истребительные авиадивизии под управлением 6-го иак, две бомбардировочные – под управлением 3-го бак, две бомбардировочные и одна штурмовая – под управлением 6-го смешанного авиакорпуса) понесли существенные потери в ходе оборонительной операции на северном фланге Курского выступа¹⁸.

Задачи авиационной поддержки состояли в оказании огневого воздействия наземным войскам, прикрытии ударных группировок на этапе прорыва переднего края и последующих рубежей вражеской обороны, обеспечении ввода в сражение подвижных танковых и механизированных соединений (объединений) и их действий в оперативной глубине, подавлении узлов сопротивления противника, нарушении его системы управления, сопровождении пехоты и танков, борьбе с подходящими вражескими резервами. Командующий 15-й ВА генерал Николай Науменко предусмотрел за полтора-два часа до начала артподготовки нанести бомбо-штурмовые удары по выявленным узлам связи и штабам противника в полосе всех трех общевойсковых армий БрФ, задействовав для этого 24 самолета-штурмовика типа Ил-2. Однако основной авиаудар планировался в конце проведения артподготовки – объектом атак бомбардировщиков и штурмовиков должны были стать крупные опорные пункты, находящиеся на переднем крае обороны противника, а также позиции артиллерии. Всего предполагалось совершить около 240 самолето-вылетов штурмовиков, которые поровну распределялись в районы Новосила и Болхова, как в интересах 3-й и 63-й, так и 61-й армий соответственно, хотя одновременно готовился массированный удар силами 90 бомбардировщиков типа Ил-4, а также 48 штурмовиков Ил-2 на участке перед фронтом 3-й и 63-й армий¹⁹. В дальнейшем авиация должна была действовать по вызовам с армейских командных пунктов, а также содействовать танковым войскам. Для поддержки наступления 11-й гв. А командование 1-й ВА планировало совершить 120 вылетов силами 70 бомбардировщиков и 420 вылетов силами 150 штурмовиков, причем для ввода в бой 1-го и 5-го танковых корпусов предполагалось затратить 100 вылетов штурмовой и 160 вылетов истребительной авиации (на БрФ для ввода в прорыв 20-го и 1-го гвардейского танковых корпусов 15-я ВА должна была затратить 58 вылетов штурмовой и 54

¹⁸ См.: Горбач В. Над огненной дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 195–199, 455, 457–459.

¹⁹ См.: Горбач В. Над огненной дугой. Советская авиация в Курской битве. С. 200.

вылета истребительной авиации)²⁰. За каждым из танковых корпусов в 1-й ВА закреплялась своя штурмовая авиадивизия, офицеры штаба которой, следуя в боевых порядках наземных войск, должны были наводить самолеты своего соединения на цели на поле боя.

В ходе авиационной подготовки предстоящей операции соединения 1-й и 15-й воздушных армий наносили удары по объектам в оборонительной полосе и в тылу немецких войск. Сильные удары с воздуха были нанесены по железнодорожным узлам и аэродромам в Орле, Карачеве, Брянске, станциям Золотарево и Моховая²¹. Кроме того, для авиационной подготовки наступления предусматривалось привлечение частей и соединений авиации дальнего действия. В соответствии с указаниями Ставки командующий авиацией дальнего действия генерал Александр Голованов сосредоточил к Орловскому выступу части и соединения из состава пяти авиакорпусов (1, 2 и 3-й гвардейские бомбардировочные, 5-й и 7-й бомбардировочные авиационные корпуса дальнего действия²²), чтобы обеспечить этими силами по 600 самолетовылетов в течение двух ночей перед началом операции, из которых 400 в полосе наступления 3-й и 63-й армий, а 200 перед фронтом 11-й гвардейской и 61-й армий (в действительности в ночь на 11 июля удалось сделать 575 самолето-вылетов, а на 12 июля – 549)²³. На участке 11-й гв. А генерал Иван Баграмян и генерал Александр Голованов наметили нанести два массированных бомбовых удара по всей глубине первой полосы немецкой обороны, в особенности по опорным пунктам, среди которых ключевым являлся пункт в районе села Дудино, занимавший ряд возвышенностей, господствующих над долиной реки Жиздры²⁴. Для этого было выделено 100 бомбардировщиков 1-го гвардейского и 5-го бомбардировочных авиакорпусов (командующие корпусами генералы Дмитрий Юханов и Иван Георгиев), которые в ночь на 11, а затем 12 июля совершили два воздушных налета, используя при этом бомбы до 2 тонн весом. В полосе 61-й А 7-й авиакорпус дальнего действия под командованием генерала Виктора Нестерцева в ночь на 12 июля произвел около 100 самолетовылетов на бомбардировку Болхова, вызвав в городе многочисленные пожары²⁵. С другой стороны, генерал Рендулич отмечает²⁶, что в полосе 35-го ак русская авиация не проявляла большой активности, а налеты небольших групп самолетов-штурмовиков существенного воздействия на германские войска не оказывали, поэтому, если не считать использования разведывательных самолетов, подготовка к сражению на участке фронта восточнее Орла проходила так, словно авиации у обеих сторон вовсе не было.

Касаясь действий советской авиации, также следует заметить, что сосредоточение сил 1-й ВА на левом крыле ЗапФ затруднило материально-техническое обеспечение ее воздушных операций, поскольку на каждый батальон аэродромного обслуживания теперь приходилось в среднем 2–3 авиационных полка, а в 15-й ВА имел место большой некомплект автотранспорта и специальной аэродромной техники, составлявший свыше 50 процентов от нормы²⁷.

Окончив подготовку, войска трех фронтов ожидали приказа о наступлении. Выбор момента перехода к активным наступательным действиям Ставка связывала с ходом Курской оборонительной операции, причем преждевременный удар мог встретить сильное сопротивление со стороны группировок противника, а затягивание операции позволило бы немцам

²⁰ См.: Горбач В. Над огненной дугой. Советская авиация в Курской битве. С. 200.

²¹ См.: Битва под Курском. Краткий очерк. Из опыта боев Отечественной войны. С. 33.

²² См.: Боевое расписание Красной армии, 1 июля 1943 г. Приложение 2 // Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. С. 353–354.

²³ См.: Горбач В. Указ. соч. С. 199–200, 202.

²⁴ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 199.

²⁵ См.: Горбач В. Указ. соч. С. 273.

²⁶ Рендулич Л. Управление войсками / Сокр. пер. с нем. Л. П. Артемова и Ю. А. Сазонова, предисл. д. и. н. проф. И. И. Семиряги. М.: Воениздат, 1974. С. 167.

²⁷ См.: Горбач В. Указ. соч. С. 201–202.

перейти к обороне и организовать сопротивление. В результате анализа развития обстановки со стороны Ставки и Генерального штаба было признано необходимым начать наступление в тот момент, когда приостановилось наступление ударной группировки 9-й немецкой армии на северном фланге Курского выступа. По воспоминаниям маршала Жукова²⁸, утром 9 июля 1943 года на командный пункт ЦФ, где он находился в качестве представителя Ставки, позвонил Сталин и спросил мнение Жукова по поводу сроков начала наступательной операции Западного и Брянского фронтов. Жуков ответил, что на участке ЦФ противник уже не располагает силой, способной прорвать оборону советских войск, поэтому теперь необходимо не дать ему времени на организацию противодействия и немедленно переходить в наступление всеми силами БрФ и левым крылом ЗапФ, без которых ЦФ не сможет успешно провести запланированное контрнаступление. Сталин согласился с этим, и тогда Жуков предложил начать операцию 12 июля, после чего Сталин приказал ему выехать на БрФ и проконтролировать его ввод в сражение.

Поскольку 9 июля на северном фланге Курского выступа наступило временное снижение активности германских войск, связанное с их перегруппировками, что было отмечено в боевом донесении командующего ЦФ Верховному главнокомандующему²⁹, то это, по-видимому, произвело ошибочное впечатление, что противник здесь уже «выдохся». К аналогичному выводу приводили и завышенные данные о потерях немецких ударных соединений, предоставлявшиеся командованием указанного фронта³⁰. В действительности, как показало дальнейшее развитие событий, ударная группировка 9-й А вермахта еще не была настолько ослаблена боями, чтобы решение о переходе в наступление было обоснованным. В данный момент такое решение, если оно было принято советским командованием по соображениям о состоянии противника, являлось ошибочным, и тогда именно эта крупная ошибка, обусловленная мнением маршала Жукова (исходя из его воспоминаний), повлекла за собой последующие большие потери войск Западного, Брянского, а затем и Центрального фронтов.

С другой стороны, командование ВорФ в своих донесениях сообщало о продолжающемся усилении ударных группировок немцев на южном фланге Курского выступа и наращивании их усилий по прорыву обороны фронта, запрашивая выделение фронту дополнительных сил и средств из состава стратегических резервов Ставки³¹. В течение 9 июля на Обоянском направлении немцы продвинулись на 6–8 км, достигли реки Псел и на 10-километровом участке вышли к третьей (армейской) полосе обороны ВорФ. В связи с этим, если советская Ставка предполагала переходом в наступление против Орловского плацдарма ГА «Центр» связать и раздробить силы противника, вынудив его тем самым вообще прекратить операцию «Цитадель» (поскольку остановка наступления на северном фланге Курского выступа означала неудачу всей этой операции в целом), тогда принятое решение соответствовало обстановке, оказалось верным и, несмотря на потери, привело к ожидаемому результату. Вероятнее всего, анализируя неудачный ход оборонительной операции в полосе ВорФ, Сталин и руководство Генерального штаба вначале пришли к идее о необходимости воспрепятствовать дальнейшему проведению операции «Цитадель», нанеся контрудар против ГА «Центр», а 9 июля, получив данные о снижении активности противника в полосе ЦФ, советское командование решило, что пришло время немедленно реализовать этот замысел. Следует только заметить, что в этом случае главной целью наступления в действительности являлось не столько поражение противника, ослабленного преодолением советской обороны, сколько гарантированное предотвращение поражения войск ВорФ на Курском плацдарме. По-видимому, Сталин предпочел не выжидать дольше,

²⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство агентства печати «Новости», 1971. С. 461.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 104. Л. 199.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 104. Л. 180–203.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 364–368.

чтобы затем нанести неотразимый удар, но лучше немедленно обеспечить свои войска от возможных неблагоприятных последствий вражеской операции.

В соответствии с принятыми решениями с 9 июля началась перегруппировка войск Западного и Брянского фронтов к наступлению. В течение короткого времени требовалось переместить огромные массы войск. Так, в полосе 11-й гв. А предстояло за три ночи вывести из тыловых районов (в 40–90 км от переднего края) и развернуть на исходных рубежах в первом эшелоне 6 стрелковых дивизий, 4 танковые бригады, 2 танковых полка, а также разместить на позициях всю артиллерийскую группу – 3 артиллерийские дивизии³².

В ночь на 10 июля русскими были сделаны проходы в своих заграждениях, в ночь на 11 июля – в заграждениях противника, а в течение 11 июля советские войска заняли исходное положение согласно плану операции. На решающих направлениях удалось достигнуть подавляющего превосходства над противником в силах и средствах. Наибольшая тактическая плотность была создана на участках 11-й гвардейской и 63-й армий, наносивших главные удары с целью охвата основных сил 2-й ТА группы центра «Центр».

1.2. Состояние обороны Орловского плацдарма германской армии, группировка германских войск на плацдарме и планы германского командования по его обороне

С августа 1942 года германское командование принимало все меры, чтобы превратить Орловский плацдарм в мощный укрепленный район с сильно развитой и глубоко эшелонированной обороной, состоявшей из ряда полос, рубежей и отсечных позиций (в полосе центрального и левого крыла Брянского фронта оборонительные рубежи строились с марта 1943 года). Тактическая зона обороны включала две полосы: главная полоса обороны имела глубину 5–7 км и представляла собой систему хорошо укрепленных опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к круговой обороне и соединенных между собой большим количеством траншей и ходов сообщения; вторая полоса, примерно такой же глубины, располагалась в 8–9 км от переднего края и также представляла систему опорных пунктов и узлов сопротивления, обеспечивавших ведение фронтального и фланкирующего многослойного огня и взаимную огневую поддержку. Основу каждой полосы составлял ряд опорных пунктов, которые располагались на удобных для обороны естественных рубежах и в населенных пунктах, владение которыми обеспечивало контроль над важнейшими путями сообщений. На главной полосе были подготовлены 3–4 непрерывные линии траншей, в которых на удалении 50–100 м одна от другой располагались открытые площадки для пулеметов, в том числе вынесенные вперед для ведения фланкирующего огня, дерево-земляные укрепления и блиндажи. По свидетельству командования и штаба 11-й гв. А³³, опыт, полученный противником в летних боях 1942 года, когда огонь советской артиллерии разрушал большинство дерево-земляных опорных точек (дзотов), заставил немецкие войска существенно изменить оборонительную тактику. К 1943 году сеть дзотов была заменена широко разветвленной системой траншей, связанных ходами сообщения с множеством открытых пулеметных площадок и огневых точек, защищенных цельнометаллическими бронеколпаками, или «крабами», которые оказались не так заметны на местности, как дзоты, и гораздо менее уязвимы. Это обеспечивало довольно широкую возможность маневра как огневыми средствами, так и живой силой. Другой важной особенностью немецкой обороны стала система выступающих вперед узлов сопротивления, позволявших организовать сильное огневое фланкирование, а местами и создание так называемых «огневых мешков». Вдоль всего переднего края перед траншеями были установлены

³² См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 191, 198.

³³ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 165, 195; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 4 об.—6.

проволочные заграждения в один-два кола, различные противотанковые препятствия, противотанковые и противопехотные минные поля, прикрывавшие не только пространство перед проволочными заграждениями, но также и полосу между заграждениями и траншеями, а на танкоопасных направлениях минировались все дороги в ближайшем тылу. Кроме того, в 50–70 м от первой траншеи ставился так называемый «немецкий забор», то есть заграждение, которое поддерживалось вперемежку деревянными и металлическими кольями и было опутано колючей проволокой. Все препятствия находились под сильным перекрестным огнем пулеметов и минометов. Населенные пункты, опушки лесов и рощ, расположенные в пределах тактической зоны, как правило, были хорошо укреплены и превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

В глубине обороны немцы оборудовали промежуточные рубежи, тыловые и отсечные позиции, причем значительная их часть проходила вдоль естественных оборонительных рубежей – рек, протекавших по территории Орловского плацдарма. Серьезным естественным препятствием для наступления советских войск в западном направлении являлись реки, текущие с севера на юг – Болва и Десна, и с юга на север – Ока, Зуша, Неручь, Олешня, Оптуха, Оптушка, Нугрь – Вытебеть – Рессета, тогда как более мелкие речки и ручьи (Фомина, Машок, Крома, Неполодь, Орс, Моховица, Цкань, Орлик – Ревна и др.) пересекали район боевых действий в разных направлениях, облегчая подготовку промежуточных и отсечных позиций³⁴. Бассейны рек Рессета – Жиздра, Снежедь, Болва и Десна почти сплошь покрыты лесами (Брянские леса) и болотами, которые затрудняют передвижение войск вообще и тем более использование крупных моторизованных и механизированных соединений. Танковые части могли здесь действовать небольшими подразделениями или даже отдельными машинами, и только по дорогам; артиллерия не могла свободно маневрировать колесами и вести прицельный огонь. Передний край главной оборонительной полосы на значительном протяжении проходил по берегам рек Ока, Зуша, Неручь, что требовало форсировать их при начале атаки. Незначительное расстояние между реками Вытебеть и Рессета обеспечивало германским войскам огневое взаимодействие на этих рубежах, а реки Зуша, Ока, Неручь были использованы для устройства сильных оборонительных рубежей.

Поскольку система обороны Орловского плацдарма опиралась на опорные пункты, то в мощные центры сопротивления были превращены все крупные населенные пункты на его территории, в особенности те, где находились узлы коммуникаций или проходили важные железнодорожные и шоссейные пути: Орел, Болхов, Мценск, Карачев, Кромы, Хотынец – Жиздра, Хвастовичи, Зикеево, Дмитровск-Орловский. Особенно густо такие опорные пункты располагались в восточной и юго-восточной части Орловского плацдарма. Напротив, его северо-западная часть представляла лесистый и заболоченный район (восточная часть Брянских лесов), что серьезно затрудняло здесь маневр войск, оснащенных тяжелой боевой техникой. В дополнение к естественным условиям немцы подготовили искусственные препятствия, перекрыв немногие имевшиеся дороги системами различных заграждений, полевыми укреплениями и минными полями.

Таким образом, используя выгодные условия местности и широко привлекая к земляным и строительным работам принудительно мобилизованное местное население, немцы создали довольно прочную и глубокую оборону. Однако вся система обороны плацдарма имела ряд следующих существенных недостатков.

1. *Во-первых*, количество полос в тактической зоне обороны составляло две, а не три, как это было в армейской зоне обороны войск Воронежского и Центрального фронтов, удерживавших Курский плацдарм, поэтому глубина тактической зоны оказалась в два раза меньше (12–

³⁴ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 304; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 6–6 об.

15 км); общая глубина рубежей германской обороны на Орловском плацдарме максимально достигала 150 км, что было на 40 км меньше, чем наибольшая глубина фронтовой зоны обороны, и на 150 км меньше, чем общая глубина обороны, подготовленной советскими войсками на Курском выступе³⁵. Кроме того, к началу сражения немцы еще не имели оборудованных позиций на берегах рек Вытебеть, Болва и Десна, а тыловой рубеж обороны ГА «Центр», проходящий от Людиново до Навли восточнее Брянска – позиция «Хаген» (*нем.* Hagen), начал строиться только в июле 1943 года, непосредственно перед началом Курской битвы³⁶. Основные рубежи, находившиеся в глубине германской обороны, проходили в меридиональном направлении и являлись серьезным препятствием для наступления советских войск с востока на запад, а в случае наступления с севера на юг или с юга на север, направленного на окружение орловской группировки немцев, эти рубежи могли служить только удобными исходными позициями для фланговых контрударов силами резервов.

2. *Во-вторых*, германскому командованию не удалось создать здесь достаточную оперативную плотность войск. К началу советского наступления по плану операции «Кутузов» две немецкие армии, занимавшие Орловский плацдарм, – 9-я и 2-я танковая армии, в основном включали в себя части и соединения пяти армейских и трех танковых корпусов (28 пехотных, 7 танковых, 2 моторизованные дивизии), имевших следующий состав и группировку³⁷.

Перед 50-й и 11-й гвардейской армиями ЗапФ действовали части и соединения 55-го и 53-го армейских корпусов 2-й ТА (с северо-запада на юго-восток – 321, 339, 110, 296, 134-я пехотные дивизии 55-го корпуса, 211-я и 293-я пехотные дивизии 53-го корпуса).

Перед 61-й армией БрФ оборонялись 25-я моторизованная, 112-я и 208-я пехотные дивизии 53-го ак (208-я дивизия на рубеже реки Оки).

Перед войсками 3-й А БрФ на реке Зуша удерживали позиции соединения 35-го ак 2-й ТА (с севера на юг – 34-я и 56-я пехотные дивизии). Перед войсками 63-й А действовали 56-я (частью сил) и 262-я пехотные дивизии, опиравшиеся на рубеж реки Неручь.

Перед войсками 48-й А ЦФ находились соединения 35-го ак 2-й ТА (299-я пехотная дивизия – против стыка Брянского и Центрального фронтов) и 23-го ак 9-й А (далее на юго-запад – 383-я и часть сил 216-й пехотных дивизий).

Перед 13-й армией ЦФ перешли к обороне части и соединения, входившие в германскую ударную группировку 9-й А на северном фланге Курского выступа: часть сил 216-й пехотной и 78-я штурмовая пехотная дивизии из состава 23-го ак; 86-я и 292-я пехотные, 18-я танковая дивизии из состава 41-го тк; 6-я пехотная, 2, 9, 20-я танковые дивизии из состава 47-го тк; 10-я моторизованная, 4-я и 12-я танковые дивизии, часть сил 36-й пехотной дивизии (в распоряжении корпусного командования ударной группировки).

Перед 70-й армией ЦФ с востока на запад до района города Дмитровск-Орловский оборонялись 31, 7, 258, 102-я пехотные дивизии из состава 46-го тк, усиленные группой Мантойфеля (три егерских батальона с приданной им легкой артиллерией).

Далее перед 65-й и 60-й армиями ЦФ оборону до Севска удерживали соединения 20-го ак 9-й А (72, 45, 137, 251-я пехотные дивизии), а южнее уже располагался 13-й ак 2-й А (82, 327, 340, 377-я пехотные дивизии).

³⁵ См.: *История военного искусства*. С. 196, 204–205.

³⁶ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 307; *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. С. 661–668.

³⁷ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 308–309; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Издательство «Эксмо», 2002. С. 789–790; *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 161–175.

Из оперативных резервов противника в лесах западнее Жиздры находилась 5-я танковая дивизия, а в тылу 2-й ТА в районе северо-западнее Брянска до Рековичей дислоцировались части 707-й охранной пехотной дивизии.

Кроме того, во всех крупных населенных пунктах располагались различные вспомогательные и охранные части и подразделения, объединенные под управлением командования 532-го тылового района, начальника инженерных войск 2-й ТА, командиров 203-й и 221-й охранных дивизий, 442-й дивизии специального назначения, начальников местных комендатур³⁸.

Также командование ГА «Центр» располагало возможностью использовать в оборонительном сражении на Орловском плацдарме вооруженные силы так называемого Особого Локотского округа – «Бригаду Каминского», достигавшую размера усиленной пехотной дивизии (15–20 тыс. вооруженных бойцов, 36 полевых, 24 противотанковых и 3 зенитных орудия, 40 минометов, 24 единицы бронетехники, в том числе 12 танков³⁹), которая находилась в районе северо-западнее Севска, за стыком 9-й и 2-й армий.

Помимо этого, в районе Навля – Локоть – Середина-Буда дислоцировались 3 легкие пехотные дивизии (102, 105, 108-я) из состава 8-го венгерского армейского корпуса под командованием генерала Ласло Дезе (Laszlo Dezso), в котором, по некоторым данным, насчитывалось около 40 тыс. солдат и офицеров⁴⁰. Однако, по оценке начальника штаба 2-й венгерской армии генерала Дюлы Ковача (Gyula Kovács), данной на совещании с германским командованием в конце февраля 1943 года, венгерские войска, выведенные в тыл после тяжелых зимних боев, были способны только на самозащиту от партизан⁴¹.

По поводу общей численности орловской группировки, согласно данным российской историографии, в частях и соединениях 2, 9 и 2-й танковой армий группы армий «Центр» к 12 июля 1943 года было около 600 тыс. человек, из которых более 492 тыс. солдат и офицеров боевого состава, свыше 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и САУ⁴². Вместе с тем 2-я А группы «Центр» участия в боевых действиях в период с 12 июля по 18 августа 1943 года не принимала, поэтому в ходе наступления по плану операции «Кутузов» советским войскам противостояли только основные силы 2-й танковой и 9-й армий. С учетом потерь, понесенных в ходе операции «Цитадель» (см. в кн.: «Курская битва. Перелом», часть 2, глава 3), к исходу 12 июля в составе 9-й А насчитывалось около 244 тыс. человек личного состава, 3,2 тыс. орудий и минометов, приблизительно 900 танков и САУ (из них около 500 боеготовых). Полоса обороны армии достигала около 220 км⁴³. Средняя оперативная плотность сил и средств в полосе 9-й А составляла 1,1 тыс. солдат и офицеров, около 15 орудий и минометов, 4 танка и САУ на километр фронта.

В целом (без учета частей «Бригады Каминского» и 8-го венгерского армейского корпуса, которые не участвовали в боях за Орловский плацдарм) во 2-й танковой и 9-й армиях насчитывалось 533 тыс. военнослужащих, около 5 тыс. орудий и минометов, приблизительно 1,15 тыс. танков и САУ, развернутых на фронте протяженностью до 460 км (по другим данным, к 1 июля 1943 года обе армии насчитывали 495 тыс. человек, а к началу сражения на Орловском выступе – 475 тыс. солдат и офицеров, 825 танков и САУ⁴⁴). В среднем оперативная плотность сил и средств, сосредоточенных германским командованием на Орловском плацдарме,

³⁸ См.: *Ньютон С.* «Пожарник» Гитлера – фельдмаршал Модель. М.: АСТ; Хранитель, 2007. С. 167, 174–175.

³⁹ См.: *Вережкин С.* Вторая мировая война: вырванные страницы. М.: Яуза, 2006. С. 86–87, 146.

⁴⁰ См.: *Голчаров В.* Статистика и комментарии. Приложение II // *Битва под Курском: От обороны к наступлению.* С. 769.

⁴¹ См.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 3. С. 148.

⁴² См.: *Огненная дуга.* С. 598.

⁴³ См.: *Огненная дуга.* С. 598–599.

⁴⁴ См.: Соотношение сил и потерь в Курской битве. Приложение 3 // *Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны.* С. 363; *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 518.

к 12 июля составляла 1,16 тыс. военнослужащих, 11 орудий и минометов, 2,5 танка и САУ на километр фронта.

Относительно военно-воздушных сил, согласно оценке В. Горбача⁴⁵, к 12 июля 1-я авиадивизия 6-го ВФ имела в своем распоряжении 630–650 самолетов, поэтому без ее усиления новыми частями и соединениями советская авиация на Орловском направлении могла бы получить подавляющее пятикратное превосходство над противником. Однако к 12 июля 6-й ВФ был пополнен авиацией, переброшенной из состава 4-го ВФ (с южного фаса Курского выступа), а также отдельными частями, действовавшими в районе Ленинграда (две истребительные эскадрильи), за счет чего авиационная группировка, собранная на базе 1-й авиадивизии для поддержки действий наземных войск на Орловском плацдарме, теперь насчитывала 1110 самолетов, в том числе 350 истребителей, 560 бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков, 200 разведывательных самолетов⁴⁶.

По информации немецкого военного историка К. Беккера (Cajus Bekker, участник Второй мировой войны, настоящее имя Генрих Берендонк (Heinrich Berendonk). – П. Б.)⁴⁷, наступление советских войск против Орловского выступа Гитлер планировал отразить с помощью массированного авиационного воздействия на противника. Вместе с тем начальник штаба 6-го ВФ генерал Фридрих Клесс (Friedrich Kless) указывает⁴⁸, что, хотя такой план и рассматривался ГШ ВВС, но был практически сразу же отклонен в связи с отсутствием ресурсов для постройки и обеспечения снабжением сети аэродромов, которые могли бы принять большое количество дополнительных авиасоединений, предназначенных для действий в составе 6-го ВФ. Напротив, по мнению генерала Клесса⁴⁹, наступление советских ВВС, готовившееся летом 1943 года, должно было стать одной из мощнейших авиационных операций для того времени, превосходящей по размаху все, что предпринималось до этого на Восточном фронте. Причем такое мнение базировалось на достаточно точных сведениях немецкой разведки – в частности, по ее информации, к началу июля 15-я и 16-я советские воздушные армии имели в своем распоряжении около 1800 боевых самолетов. Действительно, к началу наступательной операции «Кутузов» (к 10 июля) в составе 15-й и 16-й воздушных армий насчитывалось более 1700 только исправных боевых машин⁵⁰. На направлении главных ударов советские воздушные армии, в среднем насчитывавшие около 500 самолетов, могли усиливаться за счет авиационных корпусов резерва Ставки Верховного главнокомандования, доводя свою численность до 1200 самолетов⁵¹. В целом к летнему наступлению 1943 года было привлечено 60 процентов сил всей советской фронтовой и дальней авиации, действовавшей на Восточном фронте, а также значительная часть истребительной авиации войск ПВО – всего около 5 тыс. самолетов⁵².

Общее соотношение сил, сосредоточенных стороной обороны и стороной нападения для сражения за Орловский выступ, оказалось равным 1:2,4 по личному составу, 1:5,3 – по орудиям и минометам, 1:2,7 – по танкам и САУ, 1:3 – по самолетам, все в пользу Красной армии. Соотношение по средней оперативной плотности сил и средств было приблизительно 1:2 по личному составу, 1:4,5 – по артиллерии, 1:2,4 – по танкам и САУ, также все в пользу советской стороны (по данным ГШ Красной армии⁵³, в полосе левого крыла Западного и Брянского фрон-

⁴⁵ Горбач В. Указ. соч. С. 195.

⁴⁶ См.: Горбач В. Указ. соч. С. 224; *Огненная дуга*. С. 598.

⁴⁷ Беккер К. Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 410.

⁴⁸ См.: Ньютон С. Курская битва: немецкий взгляд. С. 202.

⁴⁹ См.: Ньютон С. Курская битва: немецкий взгляд. С. 194.

⁵⁰ См.: *Огненная дуга*. С. 594.

⁵¹ См.: *Огненная дуга*. С. 21.

⁵² См.: Попель Н. К. Танки повернули на запад. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001. С. 183.

⁵³ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 330–331.

тов соотношение с противником по общему количеству сил и средств было следующим: 1:3 – по личному составу пехоты, 1:4 – по артиллерии, 1:2,5 – по танкам и САУ, а по плотности боевых средств на километр фронта – 1:3,5 по артиллерии, 1:2,4 по – танкам и САУ). Как видно, за исключением артиллерии количество и плотность советских войск не достигали нормативов, рекомендуемых при организации наступления против заранее подготовленной обороны – соотношение сил и средств 1:3 или 1:4 в пользу наступающего. Поэтому 60–80 процентов сил и средств во всех советских армиях, участвовавших в операции, сосредоточивалось на узких участках прорыва⁵⁴, что позволяло достигнуть многократного превосходства над противником в личном составе и технике.

С другой стороны, войска 2-й ТА группы армий «Центр», которая обороняла основную часть Орловского плацдарма (в 1941 году эта армия – 2-я танковая группа, наступала на Москву с южного направления под командованием генерала Гейнца Гудериана (Heinz Guderian), обладали достаточно высокой боевой подготовкой, занимали заранее подготовленные оборонительные позиции и не были ослаблены наступлением в операции «Цитадель» (за исключением передачи ударной группировке 9-й А части своей артиллерии). Вместе с тем в начале июля 2-я ТА силами трех армейских корпусов (35, 53, 55-й) в составе одной моторизованной (25-я моторизованная (панцер-гренадерская) дивизия – организационно должна была иметь один танковый батальон, насчитывавший по штату 45 танков или штурмовых орудий, однако, по некоторым сведениям, танковый батальон в дивизию так и не поступил до осени 1943 года, поэтому танков и штурмовых орудий данное соединение не имело) и тринадцати пехотных дивизий удерживала фронт шириной 240 км; в оперативном резерве танковой армии была 5-я тд (в начале июля 1943 года в танковом полку этой дивизии имелся только один танковый батальон, в котором насчитывалось 93 танка и 9 командирских машин), в резерве в тыловых районах находились 707-я охранная пехотная дивизия (2 пехотных полка, легкая артиллерийская группа и саперная рота, дислоцированные в районе Дятьково – Орджоникидзеград – Жуковка – Клетня), 4 батальона штурмовых орудий (всего около 120 орудий, при наличии в составе батальона трех батарей, укомплектованных по штатам на март 1943 года – по 10 орудий в батарее и командирская машина), 4 артиллерийских и 3 истребительно-противотанковых б-на, 5 дивизионов зенитной артиллерии, 2 бронепоезда, а также большое количество отдельных б-нов, в том числе егерские, саперные, строительные, охранные, так называемые «восточные», 1 азербайджанский и 2 армянских пехотных б-на, кавалерийские и артиллерийские казачьи части, 3 дисциплинарных б-на; среди 15 дивизий на линии фронта восемь считались, по терминологии германского командования, «способными проводить наступление», четыре оценивались как «ограниченно годные для наступления», 1 дивизия была «способной только к обороне», а две оказались «ограниченно способными только к обороне»; в частях и соединениях танковой армии насчитывалось 220–225 танков и САУ⁵⁵. По немецким данным, общая численность 15 дивизий 2-й ТА (без учета 707-й охранной пехотной дивизии и других резервов) достигала около 160 тыс. человек, из которых 45–50 тыс. солдат и офицеров боевого состава; в частях полевой артиллерии 2-й ТА на 2 июля насчитывалось 633 орудия, что было не только меньше положенного по штату (838 орудий), но и меньше фактически имевшегося количества, поскольку часть полевых орудий была передана 9-й А для проведения операции «Цитадель»⁵⁶.

⁵⁴ См.: *Огненная дуга*. С. 598.

⁵⁵ См.: *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 366; *Германское боевое расписание, 1 июля 1943 г. Приложение 1 // Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны*. С. 298; *Миддельдорф Э.* Русская кампания: тактика и вооружение. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2000. С. 42; *Ньютон С.* Указ. соч. С. 169–175, 537; *Росадо Х., Бишоп К.* Танковые дивизии вермахта 1939–1945. Краткий справочник-определитель бронетехники / Пер. С. Дробязко. М.: Эксмо, 2006. С. 54; *Россия и СССР в войнах XX века*. С. 428.

⁵⁶ См.: *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 182–186, 537.

По советским данным, с учетом всех резервов, частей усиления и вспомогательных войск в составе 2-й ТА в целом насчитывалось 289 тыс. солдат и офицеров, 2 тыс. орудий и минометов, 500 танков и САУ⁵⁷. Таким образом, средняя оперативная плотность сил и средств, сосредоточенных в тактической зоне 2-й ТА, составляла до 700 военнослужащих (всего в полосе обороны – до 1200), около 8 орудий и минометов (из них 3 полевых орудия), 1 танк или САУ на километр фронта. Это в 3–4 раза меньше по силам и минимум в 5 раз меньше по средствам, чем было сосредоточено советской стороной для обороны Курского выступа. В связи с недостаточностью сил и средств, на второй полосе обороны размещались только тактические резервы, состоявшие из одного батальона на дивизию, а промежуточные и тыловые рубежи, заранее подготовленные по рекам Ока, Крома, Оптуха, Неручь, Нугрь, Машок – Рессета и Ревна, вообще не были заняты войсками⁵⁸. Причем на некоторых участках не только вторая, но даже главная полоса обороны оказалась не достаточно заполненной войсками. Командующий 35-м ак генерал Лотар Рендулич (Lothar Rendulic) вспоминает⁵⁹, что когда в середине июня 35-й корпус посетил командующий ГА «Центр» фельдмаршал Клюге, то он обнаружил, что на каждую пехотную роту приходится полоса протяженностью 1–1,5 км, а на 30–40 км фронта выделено только по одному резервному пехотному батальону.

При этом 2-я ТА практически не имела оперативных резервов, чтобы организовать контрудары в случае глубокого прорыва противника. Начальник оперативного отдела штаба 2-й полевой армии группы армий «Центр» полковник Георг Гребен (Georg-Peter Groeben находился в указанной должности до июля 1943 года, впоследствии начальник оперативного отдела штаба ГА «Центр» в звании генерала. – П. Б.) отмечает⁶⁰, что ширина участков обороны, которые занимали некоторые дивизии 2-й ТА, варьировалась 30 до 35 км, а резервы командования, доступные для поддержки этой армии, состояли только из одной слабой пехотной и одной танковой дивизий (707-я охранная пехотная и 5-я танковая дивизии. – П. Б.).

3. *В-третьих*, в отличие от условий обороны Курского выступа, Орловский плацдарм немцев имел отчетливо выраженное уязвимое место – систему коммуникаций. Важнейшей железнодорожной магистралью являлась линия Брянск – Орел, от которой отходили ветки Брянск – Зикеево, Брянск – Терebenь, Брянск – Навля, Орел – Мценск, Орел – Курск, Орел – Залегощь, а шоссеные дороги следовали вдоль железнодорожных путей на участках Брянск – Орел и Орел – Мценск, так что самостоятельное оперативное значение имело только рокадное шоссе Болхов – Орел – Кромы⁶¹. Следовательно, главная линия коммуникаций Брянск – Карачев – Орел, за счет которой осуществлялось основное снабжение 2-й танковой и 9-й армий, проходила всего в 60 км от северного фаса Орловского выступа. Соответственно, наибольшую угрозу для 2-й ТА представлял сосредоточенный удар большой массы войск противника с севера с целью быстрого и глубокого прорыва по кратчайшему направлению к основной линии коммуникаций немцев – в район железнодорожной станции Хотынец.

В связи с этим группировка немецких войск на Орловском плацдарме отчетливо показывала, что германское командование сконцентрировало свои основные силы на участке 55-го и 53-го армейских корпусов 2-й ТА, против левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов, ожидая именно в этом месте наиболее мощного и опасного удара советских войск. Плотность войск здесь была гораздо выше, чем на участке 35-го ак, удерживавшего силами четырех пехотных дивизий фронт протяженностью 140 км на восточном фесе Орлов-

⁵⁷ См.: *Огненная дуга*. С. 597.

⁵⁸ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 307, 309.

⁵⁹ *Рендулич Л.* Указ. соч. С. 165–166.

⁶⁰ См.: *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 136–137.

⁶¹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 305.

ского выступления⁶². Такая резкая диспропорция в построении войск объяснялась как предположениями немцев о замыслах противника, так и тем, что фронтальное наступление на Орел с востока было менее опасным, чем охватывающий удар с севера, причем на участок 35-го ак легче было перебросить резервы из глубины или с фронта 9-й А. В связи с этим полосе обороны 55-го и 53-го корпусов протяженностью 100 км обороняли девять пехотных и одна моторизованная дивизии, а в их ближайшем тылу в районе Жиздры находилась танковая дивизия. Соответственно, плотность войск здесь была приблизительно в два раза выше по сравнению со средней оперативной плотностью на участке 2-й ТА, достигнув 1,4 тыс. солдат и офицеров, 16 орудий и минометов, 2 танков и САУ на километр фронта. Главная полоса обороны 53-го ак 2-й ТА на Болховском направлении состояла из основной позиции, а также позиций полковых и дивизионных резервов, ее общая глубина достигала 5–7 км, передний край проходил по линии Глинная – Дудино – Серая – Жуково; вторая полоса располагалась в 8–9 км от переднего края на рубеже Медынцево – Ульяново и далее по южному берегу реки Вытебеть до Дурнево⁶³. Кроме этого, были подготовлены отсечные позиции по рекам Рессета и Вытебеть, чтобы в случае прорыва главной полосы не позволить советским войскам расширить фронт наступления в сторону флангов. Основой позиций главной полосы обороны на Болховском направлении являлась система опорных пунктов, наиболее сильные из которых были созданы противником в районах населенных пунктов Дудино, Старица – Речица – Перестяж, Медынцево – Ульяново – Пальчиково, Мценск, Сетуха, Березовец, а также в районах Багриново, Мартимьяново – Подмаслово, Архангельское⁶⁴. Особое внимание немцы уделили противотанковой обороне, главной составляющей которой были противотанковые и штурмовые орудия, замаскированные на позициях в глубине первой оборонительной полосы, а также специальные команды истребителей танков, прикрывавшие опорные пункты и узлы сопротивления. Танкоопасные направления блокировались минными полями и разнообразными инженерными заграждениями, а берега рек, противоположные вероятному направлению наступления советских войск, эскарпировались.

В связи с изложенным дробление сил Западного и Брянского фронтов на несколько ударных группировок, наступающих не в глубину вражеской обороны, а против ее основных узлов практически вдоль линии фронта, грозило советской стороне затяжными боями, необходимостью преодолевать отсечные позиции и, соответственно, потерей темпа наступления, что позволяло германскому командованию своевременно подтянуть на угрожаемые направления резервы с других участков.

Таким образом, если сравнить операции «Цитадель» и «Кутузов», в каждой из которых планировалось наступление против вражеского плацдарма на выступе линии фронта, то для немцев, учитывая оперативную ситуацию (наличие у неприятеля крупных стратегических резервов), целесообразнее было, вместо глубокого охвата курской группировки противника, последовательно провести ряд согласованных операций на ее окружение по частям. Напротив, для советского командования в операции «Кутузов» представлялось более оптимальным сосредоточение основных сил с целью мощного удара с севера под основание Орловского выступа. Последующее развитие операции показало, что первое время немцы не располагали достаточными резервами, чтобы отразить удар на Хотынец, в особенности при нанесении этого удара крупными силами (с привлечением одной из находившихся в резерве танковых армий, как это изначально предлагал командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии генерал Яков Федоренко⁶⁵), не отвлекаемыми на решение задачи по окружению

⁶² См.: *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 281.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 4 об.—6.

⁶⁴ См.: *Битва под Курском.* Краткий очерк. Из опыта боев Отечественной войны. С. 30.

⁶⁵ См.: *Горбач В.* Указ. соч. С. 249.

и уничтожению болховской группировки. Выход к станции Хотынец означал блокирование коммуникаций орловской группировки и серьезное ухудшение положения 2-й ТА, в особенности при одновременном рассекающем ударе основных сил БрФ на Орел, так что германское командование в этих условиях должно было бы преодолеть гораздо более серьезный кризис, чем в действительности.

По мнению маршала Жукова⁶⁶, в данном случае Ставка допустила ошибку, потому что несколько поторопилась с переходом к контрнаступательным действиям и не создала более сильную группировку в составе левого крыла ЗапФ, которую в ходе сражения нужно было серьезно подкреплять. Войскам БрФ пришлось преодолевать глубокоэшелонированную оборону лобовым ударом, поэтому было бы лучше, чтобы 3-я гв. ТА вводилась в сражение не на БрФ, а вместе с 11-й гв. А.

Однако субъективные оценки оперативной ситуации со стороны первых лиц Верховного командования Германии и СССР предопределили выбор не самых оптимальных, но зато более осторожных вариантов наступательных действий. По свидетельству Жукова⁶⁷, когда он и руководители Генерального штаба маршал Василевский и генерал Антонов докладывали Верховному главнокомандующему о возможности окружить в районе Орла крупную группировку противника, для чего надо было значительно усилить левое крыло ЗапФ, Сталин ответил, что окружать немцев следует в будущем, когда они станут послабее.

Тем не менее, стремясь воспрепятствовать тому, чтобы германское командование, раскрыв подготовку к наступлению против своей 2-й ТА, заблаговременно отступило на заранее подготовленные позиции в глубине Орловского плацдарма, советское командование решило 11 июля провести мощную разведку боем и атаковать крупными силами, способными связать противника. По указанию Ставки Верховного главнокомандования, за сутки до начала общего наступления советские войска произвели силовую разведку на всех участках, намеченных для прорыва. Целью такой разведки ставилось вскрыть огневую систему противника и установить истинный передний край его обороны, а также создать у немцев впечатление перехода в наступление главных сил и тем заставить командование противника развернуть свои силы и огневые средства для ведения обороны.

⁶⁶ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 479.

⁶⁷ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 479–480.

Глава 2. Начало операции «Кутузов» – прорыв обороны противника и развитие наступления в глубину (ход боевых действий с 12 по 17 июля 1943 года)

Около 3 часов ночи 11 июля, в полосе Западного и Брянского фронтов после десяти-минутного артиллерийского налета перешли в наступление выделенные для проведения силовой разведки усиленные батальоны. Их действия были поддержаны огнем части артиллерии с запасных позиций. В результате боев, длившихся весь день, эти батальоны на ряде участков преодолели полосу заграждений и овладели первой линией траншей, которая, как и предполагалось, была занята лишь небольшими силами немцев. Далее разведывательные батальоны подошли ко второй линии, где располагались основные силы противника, и здесь были остановлены контратаками и вновь отброшены к переднему краю. В результате этой разведки советское командование довольно точно установило истинный передний край обороны противника и его огневую систему. Это дало возможность уточнить задачи артиллерии, авиации и танкам. В частности, поправки, внесенные в ранее подготовленные данные для артиллерийского и авиационного наступления, позволили избежать ведения массированного огня по слабо занятой противником первой линии траншей, являвшейся своеобразным ложным передним краем. В докладе представителя Ставки маршала Жукова Верховному главнокомандующему о начале операции «Кутузов» было указано⁶⁸, что силовая разведка, проведенная накануне наступления, полностью подтвердила, что передовая траншея занималась только боевым охранением противника. Это дало возможность в последующем избежать напрасного расхода снарядов в период артподготовки.

На участке 11-й гв. А ночью 11 июля авиация дальнего действия нанесла бомбовый удар по основным узлам сопротивления противника, с рассветом был произведен короткий, но мощный артиллерийский налет по переднему краю немецкой обороны, а самолеты-штурмовики поставили дымовую завесу. Под ее прикрытием в 3.30 часов 11 июля в атаку двинулись шесть специально выделенных передовых батальонов, по одному от каждой стрелковой дивизии первого эшелона⁶⁹. Внезапная атака передовых батальонов привела к ряду частных успехов, на некоторых участках их бойцы заняли первую вражескую траншею, захватили пленных. Встревоженное командование немецкого 53-го ак начало проводить контратаки силами ближайших тактических резервов. По свидетельству маршала Баграмяна⁷⁰, из показаний пленных впоследствии стало ясно, что атака действительно была принята за начало наступления главных сил, поэтому немцы открыли мощный заградительный огонь, израсходовали в тот день более 10 тыс. снарядов и практически раскрыли свою огневую систему.

В этот же день 6-й ВФ перевел некоторые авиационные соединения на поддержку сухопутных войск восточнее Жиздры, с задачей максимально задержать наступающего противника до прибытия резервов из состава 9-й А⁷¹. В условиях лесистой местности, предоставлявшей русским прекрасные возможности для маскировки, германская авиация пыталась решить эту задачу ударами по всем значительным коммуникациям, чтобы затруднить движение вражеской бронетехники, механизированных и моторизованных соединений. К исходу 11 июля, пользуясь авиационной поддержкой и проведя ряд сильных контратак, войска 2-й ТА в основном восстановили свое первоначальное положение.

⁶⁸ См.: *Огненная дуга*. С. 348.

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 17–19 об.

⁷⁰ Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 200–201.

⁷¹ См.: *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 220.

Крупномасштабная разведка боем, проведенная большим числом усиленных разведывательных батальонов, не только позволила советскому командованию раскрыть систему огня противника, но и создала на некоторых направлениях впечатление неудавшегося перехода Красной армии в общее наступление. Это несколько ослабило внимание и готовность немцев к отражению наступления главных вражеских сил, начавшегося на следующий день. В связи с тем, что в целом все атаки были отбиты, командование ГА «Центр» посчитало, что они имели целью сковать находящиеся на Орловском плацдарме немецкие резервы и тем самым воспрепятствовать их участию в операции «Цитадель». Таким образом, вначале командование ГА «Центр» и 2-й ТА придало неверное значение происшедшему, однако это заблуждение было недолгим.

Наступательная операция «Кутузов» началась на следующий день – 12 июля. В ночь с 11 на 12 июля 1-я и 15-я воздушные армии и соединения дальней авиации нанесли мощные бомбовые удары по обороне противника, на рассвете была проведена более чем двухчасовая артподготовка, а после нее поднялась в атаку пехота.

2.1. Развитие обстановки 12 июля

Наступление Красной армии по плану операции «Кутузов» вначале развивалось на трех главных направлениях – Болховско-Орловском, Орловском и Кромско-Орловском, где войска левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов провели ряд фронтовых и армейских операций, объединенных общей целью ликвидации Орловского стратегического плацдарма противника и разгрома оборонявшей его вражеской группировки.

Войска 11-й гв. А ЗапФ и 61-й А БрФ начали наступление против орловской группировки противника с проведения Орловско-Болховской фронтовой наступательной операции, которая продлилась с 12 до 30 июля 1943 года. По решению командования войсками ЗапФ (командующий генерал Василий Соколовский, начальник штаба генерал Александр Покровский), основная ударная группировка фронта – 11-я гв. А – прорывала оборону противника на участке Глинная, Ожигово, нанося удар в общем направлении на Крапивну, чтобы на второй день операции выйти на рубеж: река Рессета (севернее Кцынь) – Крапивна – Сорокино. Развивая в дальнейшем удар на юго-восток в общем направлении на Болхов, армия совместно с войсками 61-й А БрФ должна была окружить и уничтожить болховскую группировку немцев. Кроме того, армия получила задачу частью сил наступать на юг – на Узкое, чтобы перехватить в районе Хотынца железную дорогу и шоссе Орел – Брянск, основные коммуникации орловской группировки противника. На 50-ю А, действовавшую справа от 11-й гв. А, возлагались задачи: а) наступлением части сил своего левого крыла на Зикеево отрезать пути отхода немцев на запад и юго-запад; б) обеспечивать правый фланг 11-й гв. А от возможных контрударов противника с запада и северо-запада.

Войска 11-й гв. А заняли исходное положение на рубеже Чернышино (Чернышено) – Ожигово, в полосе шириной 38 км. Учитывая особенности вражеской обороны и условия местности, командование 11-й гв. А решило основные ударные силы сосредоточить на левом фланге в полосе протяженностью 16 км, тогда как на остальном фронте шириной 22 км растянуть только одну стрелковую дивизию⁷². К моменту перехода в наступление в состав 11-й гв. А входили: 8, 16 и 36-й гвардейские стрелковые корпуса, насчитывавшие 12 стрелковых дивизий (среди них 9 гвардейских); 1-й и 5-й танковые корпуса (по штатам по 184 танка и САУ в каждом); 4 отдельные танковые бригады, 2 отдельных танковых и 2 самоходно-артиллерийских полка (всего 268 танков и 12 САУ); 8-й акп РГК (3 артдивизии – 11 артиллерийских и 3 минометные бригады); 2 тяжелые гвардейские минбригады и 5 отдельных гвардейских минполков;

⁷² См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 195.

3 зенитно-артиллерийские дивизии и 4 отдельных зенитно-артиллерийских полка; 2 отдельных минометных и 18 артиллерийских полков; 7 инженерно-саперных батальонов, так что общая численность армии составляла 170,5 тыс. солдат и офицеров, 615 танков и 33 САУ, свыше 3,5 тыс. орудий и минометов (включая зенитную артиллерию и реактивные установки)⁷³. Необходимость нанесения сильного первоначального удара предопределила решение командования армии по массированию сил и средств на участке прорыва протяженностью всего 16 км, где было сосредоточено до 90 процента боевой техники и личного состава: 11 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 4 танковые бригады, 2 танковых полка прорыва, 5 артиллерийских бригад, 38 артиллерийских полков, 3 минометные бригады и 10 минометных полков⁷⁴. В результате на левом крыле 11-й гв. А оказалась сосредоточена наиболее мощная из всех четырех группировок, образованных для проведения операции «Кутузов»: в первой линии на 16-километровом фронте находились 6 стрелковых дивизий, 3 танковые бригады, 2 танковых полка прорыва и 2 самоходно-артиллерийских полка; за ними, во втором эшелоне армии, располагались 4 стрелковые дивизии и 1 танковая бригада; в резерве – 2 танковых корпуса и 1 стрелковая дивизия. Оперативная плотность армейской ударной группировки достигла 10 тыс. солдат и офицеров, 220 орудий и минометов, 18 танков и САУ (с учетом оперативных резервов – около 40 единиц бронетехники) на километр фронта прорыва (по данным ГШ Красной армии⁷⁵, средняя плотность танкового насыщения на участке прорыва 11-й гв. А составляла 44 танка на 1 км, а насыщение артиллерией – 210 стволов), что позволило получить превосходство над противником по личному составу – приблизительно в 7 раз, по артиллерии – в 14 раз, по бронетехнике до ввода в бой оперативных резервов обеих сторон – в 9 раз. По информации оперативного отдела штаба 11-й гв. А, на 16-километровом участке прорыва войска армии имели подавляющее превосходство над противником по артиллерии, трехкратное преимущество по личному составу и шестикратное – по бронетехнике (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение сил и средств на фронте 11-й гв. А ЗапФ к 11 июля 1943 года (с учетом резервов)⁷⁶

Силы и средства	Противник, число / на 1 км	11-я гв. армия, число / на 1 км	Соотно- шение
Личный состав (боевой)	18 060 / 1130	59 777 / 3735	1:3,3
Минометы*	90 / 5,6	1283 / 80,2	1:14,4
Противотанковые орудия	185 / 11,6	439 / 27,5	1:2,4

Силы и средства	Противник, число / на 1 км	11-я гв. армия, число / на 1 км	Соотно- шение
Полевые орудия	135 / 8,3	1256 / 78,5	1:9,3
Танки и САУ	100 / 9,3	615 / 38,4	1:6,1

Примечание.

⁷³ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 191–192, 196; Боевое расписание Красной армии, 1 июля 1943 г. Приложение 2. Соотношение сил и потерь в Курской битве. Приложение 3. Соотношение бронетанковых сил под Курском. Приложение 4 // Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. С. 306–309, 362, 367; Огненная дуга. С. 592; Россия и СССР в войнах XX века. С. 286; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 16–17.

⁷⁴ См.: Битва под Курском: От обороны к наступлению. С. 312–313.

⁷⁵ См.: Битва под Курском: От обороны к наступлению. С. 531.

⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 16 об.

Данные без учета реактивных установок и систем.

По данным других советских источников⁷⁷, на участке прорыва 11-й гв. А было достигнуто превосходство над противником в 5 раз по личному составу, в 13 раз – по артиллерии, по танкам – почти в 3 раза; по информации участника войны и ветерана 1-го тк Петра Кириченко (Петр Ильич Кириченко, с весны 1944 года воевал в составе 159-й тбр 1-го тк)⁷⁸, общее соотношение сил и средств на направлении главного удара с учетом резервов было в пользу 11-й гв. А в пехоте более чем в 2 раза (60 тыс. активных бойцов против 28 тыс.), в полевой артиллерии в 9 раз (1258 стволов против 135), в минометах, кроме реактивных систем, в 14 раз (1258 стволов против 90), в танках в 4 раза (615 против 150).

Главный удар в направлении Белый Верх – Ульяново – Крапивна предполагалось нанести на левом фланге армии силами 8-го и 36-го гвардейских стрелковых корпусов на участке шириной всего 7 км, между селами Белый (Светлый) Верх и Ожигово, а вспомогательный удар в центре – силами 16-го гв. ск на участке Глинная – Серая, протяженностью 9 км, обороняясь на остальном фронте (22 км) силами одной правофланговой 217-й сд. Подвижную ударную группу армии образовывали 1-й и 5-й танковые корпуса, в резерве оставалась 108-я сд. Авиационную поддержку обеспечивали 150 самолетов из состава 1-й ВА.

К исходу первого дня наступления 11-я гв. А должна была уничтожить противостоящего противника и овладеть рубежом: 3 км северо-восточнее Озерны – Желябово – Медынцево – Ульяново – Дурнево – Слободка. Передовым отрядам пехоты с танковыми бригадами, предназначенным для развития прорыва, ставилась задача к этому времени выйти на рубеж река Рессета – Дудоровский – Веснины – Крапивна – Красногорье – Сорокино, а главным силам 5-го тк – захватить район Афонасово (Афанасово) – Стреленки – Мелехово. К исходу второго дня наступления войска 11-й гв. А должны были выйти на рубеж реки Рессета (от ее устья до переправы у Кцынь) – Веснины – Крапивна – Сорокино; в дальнейшем, прикрывшись частью сил по реке Рессета, армии требовалось главными силами развивать успех в общем направлении на Болхов с целью совместно с войсками 61-й А БрФ окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Боевой порядок 11-й гв. А строился в три эшелона⁷⁹. В первом эшелоне наступали шесть стрелковых дивизий, три танковые бригады и два танковых полка прорыва при поддержке всей авиации и артиллерии (в том числе артиллерии стрелковых дивизий второго эшелона); во втором эшелоне находились четыре стрелковые дивизии, составлявшие вторые и третьи эшелоны корпусов, и одна гвардейская танковая бригада. Третий эшелон армии состоял из группы развития прорыва – 1-го и 5-го танковых корпусов и одной стрелковой дивизии, находившихся в резерве командующего армией за центром позиции.

В предстоящей операции 11-й гв. А по-новому определялись боевые задачи объединений и соединений⁸⁰. Они подразделялись на ближайшую, последующую и задачу дня, что позволяло детальнее организовать по месту, времени и цели взаимодействие в общевойсковом бою. Так, для дивизий, входивших в состав 8-го гв. ск, ближайшей задачей являлся прорыв обороны на участке до 2 км, разгром противника на первой позиции (глубина 2–3 км), а последующей – разгром его на второй позиции и овладение районом основных огневых позиций артиллерии (глубина 7–8 км). Задача дня определялась на глубину 10–12 км. Ближайшая задача корпуса совпадала с последующими задачами дивизий первого эшелона, а последующая – с их задачами на день боя. Задача дня корпуса ставилась на глубину 12–15 км.

⁷⁷ См.: *История военного искусства*. С. 204.

⁷⁸ *Кириченко П.* Танковый авангард. На Т-34 от Сталинграда до Кенигсберга. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 123.

⁷⁹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 313; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 16–17.

⁸⁰ См.: *История военного искусства*. С. 204–205.

Свое решение и задачи войскам командующий 11-й гв. А генерал Баграмян сформулировал следующим образом⁸¹:

1. 8-й гв. ск, действующий на направлении главного удара армии, имел задачу: прорвать оборону противника на участке Серая – Перестряж (исключительно) и, наступая на юг, к исходу дня овладеть рубежом Обухово – Ульяново – Крахмальный Завод; передовыми отрядами пехоты совместно с 5-м тк к этому же времени овладеть рубежом Веснины – Крапивна – Красногорье с целью не допустить подхода резервов противника с юга и юго-запада и обеспечить ввод в бой вторых эшелонов корпусов и армии; в дальнейшем корпус должен был развивать наступление в юго-восточном направлении.

Корпус построил свой боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне 11-я и 83-я гвардейские стрелковые дивизии, 43-я гв. тбр, тпп и сап; во втором эшелоне 26-я гв. сд. Наступление корпуса поддерживали 3-я артдивизия 8-го акп (15-я легкая, 5-я пушечная, 1-я гаубичная, 117-я тяжелая гаубичная, 7-я минометная бригады, командир дивизии полковник Иван Санько. – П. Б.), 116-я гаубичная артбригада большой мощности (39 орудий калибра 152 мм), артиллерийский и гвардейский минометный полки, а также отдельные 12-я и 15-я тяжелые гаубичные артбригады армейской артиллерийской группы (только на период прорыва первой полосы обороны противника) и 17-я зенитная артдивизия. Главный удар корпус наносил правым флангом в направлении Белый Верх – Обухово.

2. 36-й гв. ск, также входивший в ударную группировку армии, наносил главный удар в направлении отметка 162,3 – Марьино – Сорокино с задачей: прорвать оборону противника на фронте отметка 162,3 – Ожигово и к исходу первого дня наступления выйти на реку Вытебеть на участке Крахмальный Завод (исключительно) – Дурнево – Слободка; передовыми отрядами к этому же времени овладеть рубежом Красногорье – Сорокино; обеспечить ввод в бой второго и третьего эшелонов корпуса и группы развития успеха армии.

Боевой порядок корпуса был построен в три эшелона: в первом – 18-я гв. сд и 213-я тбр, во втором и третьем эшелонах по одной гвардейской стрелковой дивизии (5-я и 84-я дивизии). Действия корпуса поддерживали два артиллерийских и гвардейский минометный полки.

3. 16-й гв. ск получил задачу прорвать оборону противника на участке Глиная, Серая, действуя основными силами в составе главной группировки армии. Корпус наносил удар левым флангом в направлении Дудино – Дубна – Пустой и к исходу первого дня должен был выйти на рубеж: 3 км северо-восточнее Озерны – Желябово – Медынцево, а передовыми отрядами занять и удерживать рубеж: устье реки Рессета – мост через Рессету восточнее Кцыни – Любовька. Первоначальной задачей было не допустить подхода резервов противника от Кцыни на правый берег реки Рессета и от Еленска на Дудоровский, обеспечив выход главных сил корпуса на этот рубеж. В дальнейшем корпус должен был обеспечить с запада и юго-запада действия ударной группировки армии на Болховском направлении.

Боевой порядок корпуса строился в два эшелона: в первом эшелоне 169-я стрелковая, а также 16-я и 31-я гв. сд, 29-я гв. тбр, тпп и сап; во втором эшелоне – 1-я гв. сд с 10-й гв. тбр. Наступление корпуса поддерживали 14-я арт-дивизия 8-го акп (54-я легкая, 48-я пушечная, 43-я гаубичная, 9-я минометная бригады, командир дивизии генерал Леонид Кожухов. – П. Б.), 24-я и 25-я гвардейские минбригады, артиллерийский и гвардейский минометный полки.

4. 5-й тк вводился в прорыв на участке 8-го гв. ск после того, как пехота прорвет второй оборонительный рубеж противника на реке Фомина. Задачей корпуса было: уничтожить немецкие войска в районе Старица – Ульяново – Речица и к исходу первого дня выйти в район Афонасово – Стрелочки – Мелехово; передовыми отрядами к тому же времени захватить Харевка – Шванова – Дворики – Клягинский; с утра следующего дня корпусу развивать удар в общем направлении на Волхов.

⁸¹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 336–339; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 6 об.—7.

5. В оперативном резерве командующего армией на направлении главного удара оставались 1-й тк и 108-я сд. 1-й тк по решению командующего предназначался для развития успеха в полосе 8-го гв. ск. Ввод его в прорыв намечался на второй день операции за 5-м тк. Резервную 108-ю сд предполагалось использовать на направлении Белый Верх – Ульяново (в начале операции ее артиллерия поддерживала наступление войск 8-го гв. ск). Кроме того, в противотанковом резерве находился один иптап и один батальон противотанковых ружей, сосредоточенные в лесу южнее Дрегово.

Таким образом, 11-я гв. А решала задачу прорыва оборонительной полосы противника основными силами трех гвардейских стрелковых корпусов (6 стрелковых дивизий, действовавших в первом эшелоне), усиленных 3 танковыми бригадами, 2 танковыми полками прорыва, 2 самоходно-артиллерийскими полками и 8 инженерными батальонами. Действия первого эшелона поддерживала основная масса артиллерии (в том числе артиллерия стрелковых дивизий второго эшелона) и гвардейских минометных частей. Развитие успеха прорыва намечалось осуществить основными силами двух гвардейских стрелковых корпусов (8-го и 36-го) в составе шести стрелковых дивизий, с последующим вводом в их полосе двух танковых корпусов и одной танковой бригады, а также находившейся в армейском резерве стрелковой дивизии. Расширение фронта прорыва и обеспечение главной группировки армии с флангов достигалось, с одной стороны, силами 16-го гв. ск и, с другой стороны, «сматыванием» боевых порядков противника наступлением по вражеским тылам левофланговых частей 36-го гв. ск. Кроме того, фланги 11-й гв. А обеспечивались действиями соседних частей и соединений 50-й и 61-й армий.

Выполнение последующей задачи – удар в общем направлении на Болхов и разгром болховской группировки противника – планировалось осуществить во взаимодействии с главными силами 61-й А БрФ. Для выполнения этой задачи выделялись силы двух гвардейских стрелковых корпусов и всех танковых частей, находившихся в подчинении армии. Одновременно часть сил армии, наступая в общем направлении на Узкое, должна была активными действиями обеспечивать главную группировку с юга.

В этом решении нашла свое практическое воплощение методика наступления против позиционной обороны, разработанная ГШ Красной армии, основной смысл которой заключался в концентрации подавляющей массы сил и средств на основном направлении при обеспечении главного удара активными действиями сравнительно небольших сил на второстепенных участках. Предполагалось, что большая плотность сил и средств, сосредоточенных к началу наступления на участке 11-й гв. А, будет способствовать достижению быстрого успеха, поскольку наличие сильных вторых и третьих эшелонов, имевших в своем составе большое количество танков, а также глубокое построение боевых порядков увеличивало пробивную способность наступавших частей и обеспечивало наращивание ударов из глубины.

В период подготовки к наступлению главное внимание обращалось на отработку вопросов взаимодействия родов войск при прорыве эшелонированной позиционной обороны противника. Для обеспечения прорыва первой позиции главной полосы вражеской обороны предусматривалось использовать штурмовые группы – всего в 11-й гв. А было подготовлено более 400 таких групп, каждая в составе 8—10 специально подготовленных бойцов, вооруженных противотанковыми гранатами, дымовыми боеприпасами, взрывчатыми и термическими веществами, саперным и шанцевым инструментом. На некоторых участках создавались штурмовые отряды, включавшие на полковом уровне стрелковый батальон, саперную роту и огнеметный взвод, а в батальонах – стрелковую роту, саперный взвод и отделение огнеметов, которым придавались станковые пулеметы, огнеметы, минометы, противотанковые и полковые орудия, а также отдельные танки и САУ.

В дальнейшем план операции предусматривал быстрое развитие удара с целью стремительного развертывания прорыва и выхода советских войск в тыл оборонительной полосы про-

тивника до подхода его оперативных резервов. Танковые полки прорыва совместно с пехотой прорывали передний край обороны противника. Танковые бригады поддерживали пехоту при прорыве переднего края только отдельными тяжелыми танками, а основными силами вводились в бой после прорыва переднего края с целью стремительного развития успеха прорыва, совместного с передовыми отрядами пехоты, и преодоления промежуточного и тылового рубежа противника до подхода его резервов. Танковые корпуса по плану операции вводились в бой после преодоления второго оборонительного рубежа на линии Никитское – Старица – Речица; их задачей было развить успех прорыва в общем направлении на Болхов и разгромить подходящие резервы противника. Одновременно фланговые части и соединения армии своим наступлением должны были расширить прорыв путем «смазывания» обороны противника на флангах прорыва.

В течение всей ночи с 11 на 12 июля части и соединения 1-й ВА и авиации дальнего действия бомбардировали расположение противника перед фронтом 11-й гв. А, уничтожая его живую силу и технику (так, авиацией дальнего действия здесь было произведено свыше 200 самолето-вылетов, а с учетом боевой работы 213-й ночной бомбардировочной дивизии генерала Василия Молокова из 1-й ВА – всего 362 самолето-вылета, в ходе которых на немецкие позиции было сброшено 210 тонн бомб)⁸². В 3 часа ночи 12 июля разведывательные батальоны были сменены ударными частями, занявшими исходное положение для наступления, а в 3 часа 20 минут началась артподготовка. Предварительная доразведка целей и тщательная подготовка артиллерийского наступления обеспечили высокую эффективность огня.

Ударная артиллерийская группировка включала в свой состав 6-ю артдивизию прорыва под командованием генерала Алексея Битюцкого (21-я легкая, 10-я пушечная, 18-я гаубичная, 119-я тяжелая гаубичная, 3-я минометная бригады), 12-ю и 15-ю отдельные тяжелые гаубичные бригады, 24-ю и 25-ю минометные бригады полевой реактивной артиллерии, 17-ю зенитную артдивизию и 16 отдельных артиллерийских полков – всего 64 артиллерийских полка РК и 6 артиллерийских полков стрелковых дивизий⁸³. В полосе наступления 11-й гв. А было сосредоточено около 3 тыс. орудий и минометов и более 400 реактивных установок (в два раза больше, чем в армиях, действовавших на главном направлении в Сталинградской битве, и в три раза больше, чем в битве под Москвой), так что на участке прорыва на километр фронта приходилось в среднем до 200 орудий и минометов (по данным штаба 11-й гв. А – в среднем 209,1), а на участке 8-го гв. ск – до 260 стволов (без учета реактивной артиллерии)⁸⁴. Основной удар был нацелен на главную оборонительную полосу, а здесь – на Дудинскую высоту, господствующую над долиной реки Жиздра (высота 226,3, которую советские солдаты называли «Дудина гора»). Кроме этого, часть 120-мм минометов была выделена для ликвидации минных полей на направлении атак танковых соединений. План артподготовки, составленный командующим артиллерией 11-й гв. А генералом Петром Семеновым и командующим 8-го акп РК генералом Николаем Саличко, рассчитывался по продолжительности на 2 часа 40 минут и включал короткий, всего 5 минут, но мощный огневой налет, затем паузу, а после нее – контроль при стрельке. Советское артиллерийское командование предполагало, что после этого солдаты противника выйдут из укрытий и займут места в траншеях, но артиллерия еще около часа будет вести стрельбу на разрушение и подавление, а потом, после залпа 450 реактивных установок, произведет еще один мощный огневой налет. По окончании налета огневой вал будет постепенно продвигаться в глубину, прикрывая атаку пехоты и танков.

⁸² См.: Горбач В. Указ. соч. С. 202; *Огненная дуга*. С. 455, 456; *Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* М.: Воениздат, 1968. С. 187–188.

⁸³ См.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 3. С. 277.

⁸⁴ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 202; *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 3. С. 277; *Огненная дуга*. С. 368; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 20 об.

Командование ЗапФ сосредоточило в полосе 11-й гв. А почти 60 процентов реактивной артиллерии фронта – 20 дивизионов, для управления которыми был специально создан штаб армейской оперативной группы гвардейских минометных частей. Организация взаимодействия реактивной артиллерии со стрелковыми соединениями предусматривала разделение группы на три части – по числу стрелковых корпусов, которым они переподчинялись сразу же с развертыванием боев в глубине обороны. 16-му гвардейскому стрелковому корпусу, наносившему главный удар, были приданы два гвардейских минометных полка, а 8-му и 36-му гвардейским стрелковым корпусам – по одному полку, тогда как две тяжелые гвардейские минометные бригады составили армейский резерв. Такая организация частей гвардейских минометов предоставляла командиру корпуса возможность срывать контратаки противника в глубине обороны, создавая достаточно высокую плотность реактивного залпового огня. В случае необходимости командующий корпусом мог выделить каждой стрелковой дивизии по дивизиону реактивных установок. Армейский резерв позволял рассчитывать на успех в преодолении сильных промежуточных рубежей вражеской обороны.

Командующий артиллерией фронта генерал Иван Камера направил в 11-ю гв. А генерала Сергея Ниловского (начальник фронтовой оперативной группы гвардейских минометных частей) с указанием организовать боевое применение реактивной артиллерии, в том числе в ходе артиллерийского наступления, причем так построить график наступления, чтобы переход от артподготовки к артиллерийской поддержке атаки остался незаметным для врага, поскольку ранее залпы реактивных установок традиционно означали окончание подготовки. Соответственно, график, составленный штабом оперативной группы, предусматривал массированный огонь всей реактивной артиллерии в начале артиллерийского наступления, затем нанесение отдельных сосредоточенных ударов по узлам обороны противника и прекращение огня за 10 минут до окончания артподготовки.

По информации штаба 11-й гв. А⁸⁵, первый мощный 5-минутный огневой налет накрыл огневые средства и личный состав противника, выведенные из укрытий в траншеи и на огневые позиции для отражения наступления разведывательных батальонов. После перерыва, который продолжался 15 минут, артиллерия вновь открыла интенсивный огонь. Маневр был рассчитан на то, чтобы создать у противника впечатление начала атаки, а после того как немцы подготовятся к ее отражению, внезапным налетом подавить и уничтожить их. В течение часа советская артиллерия обстреливала основную оборонительную полосу противника, уничтожала и подавляла его огневую систему и живую силу, а затем перешла на разрушение огневых точек, опорных пунктов и заграждений. Период разрушения продолжался 55 минут. В 5 часов 35 минут артиллерия вновь произвела 25-минутный огневой налет на главную оборонительную полосу противника, сосредоточив наиболее мощный огонь на передовой траншее и позициях в ближайшей глубине немецкой обороны. Этим завершалось подавление обороны противника и обеспечение атаки пехоты и танков прорыва. В 6 часов огонь был перенесен на 100 м в глубину неприятельской обороны. В дальнейшем огневой вал, предвещающий движение пехоты, через каждые 2–3 минуты переносился на 100 м вперед.

По свидетельству участника Курской битвы генерала Глеба Бакланова⁸⁶, метод огневого вала, который был впервые широко применен артиллерией Красной армии летом 1943 года, заключался в следующем. Сначала почти вся имеющаяся артиллерия с максимальной плотностью ведет огонь по переднему краю обороны противника, то есть по первым трем траншеям. В это время танки и атакующая пехота подходят на предельно близкое расстояние к линии разрывов своих снарядов, приблизительно на 80 или 100 м. Тогда артиллерия по сигналу

⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 20 об. – 22 об.

⁸⁶ Бакланов Г. В. Ветер военных лет. М.: Воениздат, 1977. С. 77–78.

пехоты или танкистов переносит свой огонь в глубину обороны противника, на одно деление прицела или на 50 м. Танки и пехота неотступно следуют за огневой завесой и опять приближаются к рубежу своего артиллерийского огня, который вновь переносится вперед на 50 м. В это же самое время специально выделенные батареи ведут огонь по артиллерии противника, не давая ей обстреливать пехоту и танки, а орудия,двигающиеся непосредственно в передовых цепях наступающих, и танки непосредственной поддержки пехоты прямой наводкой уничтожают уцелевшие огневые точки противника. Самое главное, что требуется при организации такого огневого вала, – это значительная концентрация артиллерии: примерно 200–250 орудий разного калибра на один километр фронта прорыва. Причем огневой вал может быть и двойным, когда артиллерия одновременно ведет огонь по двум рубежам обороны противника.

По оценке советского командования⁸⁷, массированный, сильный и точный артогонь, который продолжался 2 часа 40 минут, полностью парализовал оборону немцев на глубину до 6 км. Оборонительные сооружения противника (блиндажи, окопы, огневые позиции, минные поля, проволочные заграждения) оказались разрушенными, его личный состав и артиллерия (в особенности противотанковая) были частично уничтожены, а частично настолько подавлены, что потеряли способность к организованному сопротивлению. Например, по опорному пункту в деревне Дудино, который обстреливали две бригады тяжелых гвардейских минометов вместе со ствольной артиллерией, было выпущено почти 12 тыс. снарядов калибром от 152 мм и выше, из них более 40 процентов реактивных, в результате чего оказалось уничтожено 10 деревоземляных огневых точек, 66 блиндажей, 13 орудий, убито и ранено более 200 немецких солдат и офицеров. Передний край неприятельской обороны оказался буквально поднят в воздух. Вследствие этого советские войска в первую половину дня имели ничтожные потери.

По свидетельству маршала Баграмяна⁸⁸, артподготовка оказалась успешной, пехота противника понесла тяжелые потери (впоследствии пленные показали, что части первого эшелона 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий 53-го ак потеряли более половины своего личного состава), большинство оборонительных сооружений – дзотов, блиндажей, бронеколпаков, пулеметных площадок – было разрушено, взорваны минные поля, нарушены хода сообщения, полностью уничтожена противотанковая артиллерия на первой позиции, разбиты артиллерийские и минометные батареи (из 25 разведанных артиллерийских батарей, по которым велся огонь, 13 уничтожены полностью, а 12 выведены из строя в связи с повреждениями орудий и материальной части). По мнению Ивана Баграмяна, столь высокая эффективность огня во многом объяснялась тем, что перед артиллерией были хорошо разведанные цели, заранее распределенные между артиллерийскими частями. С другой стороны, для противодействия артиллерийскому огню такой силы инженерная подготовка оборонительных позиций германских войск оказалась явно недостаточной, что объяснялось недооценкой противника и отсутствием строительного сырья и материалов в необходимом количестве.

Ближе ко времени завершения артподготовки – за 15 минут до начала атаки наземных войск – 65 пикирующих бомбардировщиков типа Пе-2 и 80 штурмовиков Ил-2 из состава 1-й ВА нанесли бомбоштурмовые удары по артиллерийским позициям, огневым точкам и узлам сопротивления главной полосы немецкой обороны, а также сбросили 24 фосфорные бомбы, поставив над передним краем дымовую завесу, которая продержалась около 30 минут⁸⁹. Под прикрытием дымовой завесы в 6 часов 5 минут пехота и танки прорыва перешли в атаку, следуя за огневым валом, который, постепенно продвигаясь вперед, прокладывал им путь в глубину обороны противника. При этом впервые в крупных наступательных операциях Красной

⁸⁷ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 342.

⁸⁸ Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 203.

⁸⁹ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 203; Горбач В. Указ. соч. С. 233.

армии был применен ложный перенос огня в глубину. По совету маршала Жукова атака ударных соединений 11-й гв. А началась не после артподготовки, а по ходу ее проведения, в момент усиления темпа и мощности огня, чтобы противник не смог определить время перехода советских войск в атаку и не успел организовать свои силы для ее отражения⁹⁰. Согласно последующим свидетельствам⁹¹, показания пленных подтвердили, что метод проведения артподготовки, принятый в данном наступлении (усиление темпа огня при броске пехоты в атаку и при захвате переднего края обороны), обеспечил полную внезапность. Немецкая пехота, привыкшая к тому, что броску неприятеля в атаку предшествовал наибольший темп огня, а потом перенос его в глубину, вновь ожидала шаблонного переноса огня по глубине, отсиживалась в укрытиях и пропустила начало атаки, благодаря чему советская пехота очень быстро захватила передний край.

В связи с тем, что прорыв обороны противника был организован на узком участке, стрелковые корпуса, действовавшие на направлении главного удара, построили свои боевые порядки двумя и даже тремя эшелонами. Так, 8-й гв. ск, наступавший на фронте около 4,5 км, в первом эшелоне развернул две стрелковые дивизии и во втором – одну, так что на каждую дивизию первого эшелона приходилось немногим более 2 км участка прорыва. 36-й гв. ск, также действовавший на фронте около 4,5 км, построил свой боевой порядок в три эшелона – в каждом по одной стрелковой дивизии.

16-й гв. ск развернул в первом эшелоне три дивизии, но эти три соединения получили фронт около 7 км, поэтому каждая дивизия имела участок шириной всего около 2 км.

Дивизии первого эшелона (кроме фланговых) построили все свои полки в одну линию, а сами полки – в три эшелона. Такое построение войск обеспечивало наращивание усилий по ходу наступления. Все отдельные танковые полки и самоходно-артиллерийский полк, а также небольшие подразделения из состава отдельных танковых бригад были приданы стрелковым дивизиям для непосредственной поддержки пехоты. Танковые бригады с десантом пехоты на броню следовали в качестве передовых отрядов стрелковых корпусов.

При построении боевого порядка 11-й гв. А предполагалось, что каждый отдельный эшелон будет самостоятельно преодолевать одну линию неприятельских траншей. Однако благодаря непрерывной огневой поддержке артиллерии стрелковые батальоны первого эшелона уже к 7 часам полностью прорвали первую линию траншей, а к 8.30 часам овладели всей первой позицией главной полосы обороны немецкого 53-го ак – тремя линиями траншей противника на фронте Глинная – Жуково⁹².

После этого командование 11-й гв. А решило ввести в бой вторые и третьи эшелоны стрелковых полков первого эшелона и передовые отряды – танковые бригады, которые получили задачу не позволить противнику закрепиться на промежуточном рубеже по реке Фомина⁹³. С занятого рубежа в бой были введены танки 10, 29, 43 и 213-й отдельных гвардейских танковых бригад. Для наращивания силы удара в 8 часов 30 минут в прорыв была введена 1-я гв. сд, которая развернулась из-за левого фланга 31-й гв. сд. К 10 часам был взят опорный пункт в Дудино, а также основные узлы сопротивления в районах Глинная – Серая – Белый Верх – Перестряж – Жуково и ряд укрепленных высот, господствовавших над местностью, на которые опиралась первая позиция главной полосы обороны немцев (высотой 226,3 овладел 97-й гв. сп 31-й гв. сд под командованием гвардии майора Алексея Анисимовича Булахова). К 12 часам соединения 8-го гвардейского корпуса, которым командовал генерал Петр Малышев,

⁹⁰ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 463.

⁹¹ См.: *Огненная дуга*. С. 348.

⁹² ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 22 об. – 23.

⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 23–26.

преодолели вторую позицию, а к 15 часам прорвали промежуточный рубеж по реке Фомина и форсировали эту реку, на всю глубину прорвав главную оборонительную полосу противника в центре участка наступления 11-й гв. А. По мере продвижения соединений 11-й гв. А в глубину вражеской обороны бои принимали все более упорный характер. В 15 часов для развития успеха в бой была введена 84-я гв. сд. Одновременно с целью расширения прорыва были введены в бой две фланговые стрелковые дивизии: на правом фланге 217-я, а на левом фланге – 18-я гвардейская дивизии. Ведя сложный бой в лесном массиве, 217-я сд продвигалась на юго-запад, однако на левом фланге противник оказал сильное сопротивление в районе Слободки и не допустил продвижения 18-й гв. сд.

Тогда командующий ЗапФ генерал Соколовский, находившийся на армейском наблюдательном пункте, санкционировал ввод в прорыв 5-го тк, в котором к этому времени насчитывалось 136 исправных и боеготовых танков, из которых 96 типа Т-34⁹⁴. Командующему корпусом генералу Михаилу Сахно была поставлена задача с ходу прорвать вторую полосу обороны и развивать наступление в глубину. Однако танковый корпус задержался с выдвиганием и вводом в бой на время до 20 часов – прорыв осуществлялся на очень узком участке, поэтому, когда ударные части 11-й гв. А преодолели первый оборонительный рубеж противника, за ними тотчас же двинулись войска вторых эшелонов, перекрыв и заблокировав все намеченные маршруты прохождения танков.

Воспользовавшись промедлением советской стороны с вводом в прорыв подвижных войск, к 17 часам части 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий – 317-й и 365-й, 511-й и 512-й гренадерские полки, отошли на второй оборонительный рубеж на участке Желябово – Старица – Ульяново – Речица – Слободка, пытаясь закрепиться в районах этих населенных пунктов. Командующий 53-го ак 2-й ТА генерал Эрих Клесснер (Erich-Heinrich Cloessner) решил немедленно подтянуть сюда же имеющиеся резервы. Командование 2-й ТА передало в его распоряжение 5-ю тд, части которой стали выдвигаться от города Жиздра в район Медынцево – Желябово, для нанесения контрудара по прорвавшемуся противнику с запада. 25-я мд 53-го корпуса сосредотачивала боевую группу на рубеже реки Вытебеть, чтобы ударить по восточному флангу участка вклинения. Используя подходящие резервы, на некоторых участках немцы предприняли контратаки отдельными батальонами пехоты, усиленными танками и поддержанными артиллерийским и минометным огнем; однако все эти контратаки были отбиты с большими потерями с обеих сторон.

В первый день советского наступления на Болховском направлении германская авиация здесь фактически бездействовала. По данным штаба ЗапФ⁹⁵, авиация противника одиночными самолетами под прикрытием истребителей вела разведку поля боя и тылов до рубежа Издешково – Мятлево – Сухиничи – Белев, а группа самолетов-бомбардировщиков в количестве 10 машин нанесла удары в районе Волконского (15 км юго-западнее Козельска), – всего было учтено 74 самолето-пролета, тогда как 1-я ВА фронта, поддерживая наступление наземных частей действиями бомбардировочной и штурмовой авиации, за время до 18 часов произвела 647 самолето-вылетов (по другим данным⁹⁶, 12 июля 1-й воздушной армией было произведено 632 дневных самолето-вылета силами 435 самолетов, причем активность авиации была ограничена неблагоприятными метеорологическими условиями). Только к вечеру 12 июля командование 6-го ВФ начало переброску к угрожаемому участку отдельных подразделений истребительной авиации.

В сложившихся условиях наступающим советским войскам необходимо было ускорить темп наступления, чтобы не дать противнику закрепиться и организовать прочную оборону

⁹⁴ См.: Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 206.

⁹⁵ См.: Огненная дуга. С. 456.

⁹⁶ См.: Горбач В. Указ. соч. С. 235.

на тыловом рубеже. Около 20.30 12 июля передовые отряды 5-го тк прошли через боевые порядки пехоты и силами 24-й танковой и 5-й мотострелковой бригад с ходу атаковали вторую полосу обороны немцев в районе населенного пункта Старица. Однако эта атака была отбита огнем противотанковых средств. Тогда, стремясь не допустить закрепления противника на втором оборонительном рубеже, генерал Баграмян приказал танковым частям войти в прорыв на левом фланге 8-го гв. ск, совместно с действующими здесь стрелковыми частями нанести удар с рубежа реки Фомина северо-западнее Речицы в общем направлении Ульяново – Афонасово, прорвать немецкую оборону на всю глубину и развивать успех в направлении на Крапивну.

Исполняя приказ, генерал Сахно перенес направление главного удара восточнее, где 41-я и 70-я танковые бригады корпуса быстро продвинулись вперед и к 20 часам подошли с севера к Речице и Ульяново. Наступившая темнота и отсутствие точных данных об организованной здесь немцами противотанковой обороне не благоприятствовали атаке этого рубежа с ходу. Поэтому командующий корпусом решил за ночь тщательно разведать неприятельскую оборону, подтянуть свои силы и, подготовившись к атаке, с утра во взаимодействии с частями 8-го гв. ск возобновить наступление, чтобы прорвать второй оборонительный рубеж противника на участке Ульяново – Речица.

На правом фланге участка прорыва части 16-го гв. ск, которым командовал генерал Афанасий Лапшов, завязали бои на второй полосе обороны противника за крупный опорный пункт в районе Медынцево. На левом фланге соединения 36-го гв. ск генерала Александра Ксенофонтова к 20 часам полностью прорвали вторую позицию главной полосы вражеской обороны и вышли к реке Фомина.

По приказу генерала Баграмяна 1-й тк под командованием генерала Василия Буткова начал выдвигание к линии фронта и к исходу 12 июля развернулся за стыком 16-го и 8-го гвардейских стрелковых корпусов, чтобы с рассветом атаковать в направлении на Медынцево.

В результате первого мощного удара и быстрого развития успеха прорыва, особенно в центре ударной группировки 11-й гв. А, к исходу 12 июля создалось следующее положение⁹⁷:

1. 16-й гв. ск, прорвав оборону противника на участке Глинная – Серая и развивая успех левым флангом на юго-запад, вышел на рубеж: 3 км северо-восточнее Озерны – Красный Октябрь (2 км западнее Никитское), а левым флангом продвинулся на 1 км севернее Старицы;

2. 8-й гв. ск, прорвав оборону противника на участке Серая (исключительно) – Перестряж и развивая удар левым флангом в южном направлении, вышел на северо-восточные подступы к Старице и к северо-западной окраине Речицы;

3. 5-й тк вышел к северным окраинам опорных пунктов Старица – Ульяново – Речица;

4. 36-й гв. ск, прорвав оборону противника на участке Перестряж (исключительно) – Ожигово и развивая наступление на юго-восток, вышел правым флангом к западной окраине Бродок (4 км юго-восточнее Белого Верха), обошел его с севера, востока и юго-востока, а левым флангом занял Жуково.

Таким образом, за 12 июля войска 11-й гв. А прорвали основную оборонительную полосу 53-го ак 2-й ТА противника на фронте 14 км, продвинулись в глубину на 8—12 км, овладели основными опорными пунктами главной полосы обороны на участке прорыва, преодолели оборонительный рубеж немцев по реке Фомина и основными силами подошли ко второй оборонительной полосе. По боевому донесению штаба ЗапФ начальнику Генерального штаба о прорыве обороны противника 12 июля 1943 года⁹⁸, к 18.00 войска 11-й гв. А, сломив сопротивление противника, продвинулись от 2 до 4 км на флангах и до 10 км в центре фронта армии, выйдя на рубеж Глинная – Жилковский – Никитское – Речица – Жуково. Окружая и уничтожая отдельные очаги сопротивления противника, войска армии успешно продолжают развивать наступ-

⁹⁷ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 345.

⁹⁸ См.: *Огненная дуга*. С. 455–456.

ление, в 17.00 в полосе 8-го гв. ск с рубежа реки Фомина в направлении Крапивны введен в бой 5-й тк. Части 293-й пд, потеряв большую часть живой силы и техники, прикрываясь арьергардами, усиленными большим количеством артиллерии и минометов, отходят в юго-западном и южном направлениях. Согласно с докладом представителя Ставки маршала Жукова Верховному главнокомандующему о начале операции «Кутузов»⁹⁹, 12 июля 11-я гв. А прорвала оборону противника на фронте 16 км и глубиной 9 км; к 20 часам стрелковыми соединениями вышла на рубеж высота 221 (3 км западнее Глинная) – Красный Октябрь – Никитское – северная окраина Старицы – Речица – Слободка; для развития прорыва командующий ЗапФ ввел 5-й тк, который к 19 часам прошел рубеж по реке Фомина. Как видно, победные реляции советских военачальников Верховному командованию несколько отличались друг от друга, представляя в более выгодном свете ввод в бой и результаты действий танкового корпуса.

Для того чтобы не позволить противнику реорганизовать оборону и закрепиться на новых рубежах, советские войска не прекращали активных действий и ночью с 12 на 13 июля. Специальные группы и отряды, подготовленные к ночным боям, переходили в атаки, нарушали связь и снабжение частей противника, срывали его оборонительные работы, не давая немцам подготовить новые позиции и занять их резервами, а также вели разведку боем, отыскивая слабые места в обороне. Командующий 5-м тк генерал Сахно сообщил генералу Баграмяну, что он приказал одной из левофланговых танковых бригад продолжать наступление ночью с 12 на 13 июля, чтобы с рассветом атаковать поселок Крапивна¹⁰⁰. Передовой отряд 70-й тбр полковника Сергея Коротеева (Сергей Петрович Коротеев) – 263-й танковый батальон под командованием капитана Семена Исааковича Чубукова, усиленный батальоном 250-го гв. сп 83-й дивизии, совершил многокилометровый рывок, занял Белый Верх и Крапивну, а затем двинулся дальше на юго-восток и к полудню 13 июля вышел к мосту через реку Вытебеть в районе деревни Ягодная (за умелое руководство передовым отрядом Семену Чубукову было присвоено звание Героя Советского Союза). С подходом основных сил бригада полковника Коротеева форсировала реку и выбила противника из Ягодной, перерезав один из путей отхода германских войск. Однако, опасаясь подходящих резервов противника, генерал Сахно приказал бригаде отступить к основным силам корпуса, вследствие чего войскам 11-й гв. А затем пришлось еще двое суток – до 15 июля – вновь вести бои за Ягодную.

Одновременно с 11-й гв. А утром 12 июля после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление три армии БрФ. Главный удар войск БрФ планировалось нанести западнее города Новосиль смежными флангами 3-й и 63-й армий на участке протяженностью 18 км. Войска 3-й А готовились нанести удар своим левым флангом, занимая полосу от Троицкого до Вяжи, а войска 63-й А, сосредоточив главные силы на правом фланге, развернулись на рубеже Вяжи (исключительно) – Ольховец. Одновременно 61-я А должна была наступать на Болхов, взаимодействуя с войсками 11-й гв. А ЗапФ. Войска 61-й А заняли своей ударной группировкой исходное положение для наступления в районе Карагашинка – Средние Ростоки.

Три указанных армии БрФ к 10 июля 1943 года имели в своем составе 24 стрелковые дивизии (при трех управлениях стрелковых корпусов), 2 отдельных танковых корпуса (1-й Донской гв. тк – 207 танков, 20-й тк – 168 танков и 16 САУ), 2 артиллерийских корпуса (2-й и 7-й корпуса прорыва – 4 артиллерийские и 2 тяжелые гвардейские минометные дивизии, всего 20 артиллерийских и 10 минометных бригад), 1 отдельную артдивизию прорыва РГК, 3 зенитно-артиллерийские дивизии, 1 отдельную танковую бригаду, 5 отдельных артиллерийских бригад (1 артиллерийская, 2 истребительно-противотанковые, 2 минометные), 9 отдельных танковых и 6 самоходно-артиллерийских полков, 16 отдельных артиллерийских, истреби-

⁹⁹ См.: *Огненная дуга*. С. 347.

¹⁰⁰ *Баграмян И. Х.* Указ. соч. С. 210–211.

тельно-противотанковых, минометных, зенитно-артиллерийских полков, где насчитывалось, по разным данным, от 409 до 434 тыс. солдат и офицеров (из них 298 тыс. в боевых войсках), свыше 9,7 тыс. орудий и минометов (включая реактивные установки), 952 танка и 133 САУ (по другим данным – 759 танков и 88 САУ, однако это не отвечает составу 3-й и 63-й армий БрФ по количеству танковых и самоходно-артиллерийских частей и подразделений, учитывая их практически полную штатную укомплектованность)¹⁰¹.

61-я А, насчитывавшая около 92 тыс. человек в составе 8 стрелковых дивизий (три из которых под управлением 9-го гв. ск); 20-го тк (218 танков и САУ); 1 отдельной танковой бригады, 1 танкового и 1 самоходно-артиллерийского полков (всего 92 танка и 12 САУ); 2 артиллерийских и 1 гвардейской минометной дивизий в составе 7-го акп РКК; 1 истребительно-противотанковой и 1 минометной бригады; 3 отдельных артиллерийских, 1 минометного и 2 гвардейских минометных полков; 1 отдельного гвардейского минометного дивизиона и 2 дивизионов бронепоездов, должна была нанести главный удар силами 9-го гв. ск и 68-й отдельной тбр на участке Карагашинка – Средние Ростоки (10 км по фронту) в общем направлении Толкачево – Болхов¹⁰². Наступление трех стрелковых дивизий 9-го гвардейского корпуса (12, 76 и 77-я гвардейские стрелковые дивизии), которым командовал генерал Аркадий Борейко, поддерживалось всей армейской артиллерией и средствами 7-го акп генерала Павла Королькова (16-я и 17-я артдивизии прорыва – 10 артиллерийских и 2 минометные бригады, 2-я гв. тяжелая миндивизия – 3 гвардейские минбригады). К исходу первого дня наступления 9-й корпус должен был овладеть рубежом Раковский – Кишкино – Однопиток – Мартемьяново, а затем, частью сил перерезав шоссе Болхов – Орел, наступать на Болхов и овладеть им. Для развития прорыва и наступления в направлении Новый Синец на участке 9-го гв. ск в районе Сороколетово – Песочное – Кузменки был сосредоточен 20-й тк и 336-я сд. Расширение прорыва в сторону флангов и обеспечение действий ударной группировки с северо-запада и юга возлагалось на две стрелковые дивизии, находившиеся во втором эшелоне (97-я и 110-я дивизии), а также две правофланговые дивизии (356-я и 415-я дивизии). Овладев Болховом и закрепив его за собой, 61-я А наносила удар своей подвижной группой на Орел с севера, с целью выхода на пути отхода орловской и мценской вражеских группировок, содействуя войскам 3-й и 63-й армий в полном разгроме основных сил немцев, оборонявших Орловский плацдарм.

Таким образом, 61-я А совместно с войсками 11-й гв. А имела задачу окружить и уничтожить болховскую группировку противника, а в дальнейшем развивать удар во фланг и тыл немецким войскам, оборонявшимся в районе Орла. Боевой порядок ударной группы 61-й А, которая оказалась наименее сильной среди групп, наступавших на главных направлениях, строился в два эшелона: в первом эшелоне 12, 76 и 77-я гвардейские стрелковые дивизии, 68-я отдельная танковая бригада и средства усиления; во втором эшелоне 97, 110 и 336-я стрелковые дивизии с танковым полком прорыва, а также 20-й тк, переданный к началу операции в армейское подчинение. Артиллерийские средства распределялись соответственно намеченным ударам, причем 7-й акп составлял армейскую артиллерийскую группу прорыва, так что управление основной массой артиллерийских частей и соединений было централизовано и осуществлялось штабом командующего корпусом генерала Королькова¹⁰³. Всего в артиллерийской

¹⁰¹ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 316–318, 763; Боевое расписание Красной армии, 1 июля 1943 г. Приложение 2. Соотношение сил и потерь в Курской битве. Приложение 3. Соотношение бронетанковых сил под Курском. Приложение 4 // *Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны*. С. 310–315, 362, 367; *Огненная дуга*. С. 590, 592; *Россия и СССР в войнах XX века*. С. 286.

¹⁰² См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 314–315; Боевое расписание Красной армии, 1 июля 1943 г. Приложение 2. Соотношение сил и потерь в Курской битве. Приложение 3. Соотношение бронетанковых сил под Курском. Приложение 4 // *Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны*. С. 311–312, 362, 367; ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 23.

¹⁰³ См.: *Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва*. М.: Воениздат, 1970. С. 363.

подготовке наступления 61-й А было задействовано 2586 орудий и минометов с плотностью 164,6 ствола на километр участка прорыва, притом что общее количество орудий и минометов в войсках армии составляло 3510 стволов¹⁰⁴.

По оценке оперативного отдела штаба 61-й А¹⁰⁵, перед фронтом армии оборонялась часть болховской группировки противника: 112-я пд, прикрывавшая район Морозово, и 208-я пд – район Багриново; управление этими соединениями осуществлял штаб немецкого 53-го ак, располагавшийся в самом Болхове; плотность артиллерии в полосе указанных немецких дивизий достигала 3,5 ствола на километр фронта; главным преимуществом оборонительной позиции противника являлось естественное препятствие – река Ока, достигавшая ширины до 60 и глубины до 3,5 метра, причем берег противника, по характеру обрывистый, господствовал над противоположным, достигая высоты 15–18 м.

11 июля 61-я А провела силовую разведку отдельными батальонами дивизий первого эшелона, а 12 июля, после сильной артподготовки, продолжавшейся с 3.00 до 4.35, и последующих авиационных ударов, в 5 часов 5 минут утра войска армии перешли в наступление на левом фланге, нанося главный удар в направлении на Толкачево – Болхов. Три стрелковые дивизии 9-го гв. ск – 12, 76 и 77-я гвардейские дивизии, сопровождаемые танками 68-й тбр, – атаковали первую позицию немецкой 208-й пд 53-го ак, преодолели три, а местами четыре линии траншей, и к 9 часам 12-я гв. сд под командованием полковника Дмитрия Малькова (Дмитрий Кузьмич Мальков) достигла северо-восточной окраины Пальчиково, а части 76-й гв. сд генерала Александра Кирсанова к 11 часам овладели Толкачево и окружающими высотами. На левом фланге части 77-й гв. сд под командованием генерала Василия Аскалепова захватили Кривцово и Сивково, а затем продолжали развивать наступление на юго-запад. Гарнизоны вражеских опорных пунктов, пытавшиеся оказать сопротивление, принуждались к отступлению обходами и угрозой полного окружения. Таким образом, уже в первой половине дня 12 июля ударная группа 61-й А прорвала неприятельскую оборону на глубину 2,5–4 км, вклинилась в расположение немецких войск и взяла ряд важных опорных пунктов главной оборонительной полосы противника.

Опасаясь быстрого развития вражеского наступления и стремясь удержаться на рубеже реки Оки, командование 2-й ТА и командующий 53-го корпуса генерал Клесснер во второй половине дня санкционировали задействовать на угрожаемом направлении 270-й отдельный батальон штурмовых орудий, части 112-й пд, а также подчиненный этой дивизии 350-й пехотный полк 221-й охранной дивизии (под командованием полковника Вальтера Панке (Walter Pancke), которые находились в тактическом резерве в районе Толкачево – Шашкино (по советским данным, 40 единиц бронетехники и до двух пехотных полков, в том числе в 350-м полку – около 650 солдат и офицеров боевого состава)¹⁰⁶. Командир 208-й пд полковник Гейнц Пикенброк (Heinz Pickenbrock) получил задачу немедленно организовать контратаки, не позволив русским закрепиться на западном берегу Оки и создать здесь плацдарм для последующего наступления. Соответственно, во второй половине дня немцы предприняли ряд контратак против вклинившихся в их оборону частей 9-го гв. ск, в частности, около 15.30 силами до роты с 5 единицами бронетехники из района Кривцово; около 17.30 силами до батальона с 10 единицами бронетехники из района Хмелевой¹⁰⁷. Контратаки поддерживались артогнем и авиационными ударами – германская авиация, которая 12 июля активно действовала только в полосе 61-й А, двумя эшелонами – группами по 32 и 36 самолетов-бомбардировщиков, под прикрытием 22 истребителей, бомбардировала боевые порядки советских войск, их переправы через

¹⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 14, 26.

¹⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 2.

¹⁰⁶ См.: *Битва под Курском: От обороны к наступлению*. С. 308, 364; *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. С. 171, 173, 179; ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 336. Л. 31.

¹⁰⁷ См.: *Огненная дуга*. С. 458.

реку Оку и артиллерийские позиции¹⁰⁸. Этим налетам противодействовали части 1-го гв. иак 1-й ВА под командованием генерала Евгения Белецкого. В результате боев, продолжавшихся весь день, немцам удалось несколько потеснить советские части в районе Кривцово и вновь овладеть этим опорным пунктом, однако на других участках их контратаки были отбиты. Тем не менее быстрым вводом в бой тактических резервов и контратаками противник не позволил реализовать первоначальный замысел командования 61-й А, согласно которому предполагалось немедленно после прорыва главной полосы вражеской обороны направить передовые отряды стрелковых дивизий и 68-ю отдельную танковую бригаду для блокирования дороги Болхов – Орел в районе Черногрязки, а также предпринять попытку стремительно ворваться в Болхов¹⁰⁹.

К исходу 12 июля соединения 9-го гв. ск вели бои восточнее Пальчиково, северо-восточнее и восточнее Кривцово и севернее Корнилово. С целью расширения прорыва и обеспечения флангов ударной группировки в бой были введены две стрелковые дивизии второго эшелона: 97-я сд под командованием генерала Петра Давыдова (Петр Михайлович Давыдов) атаковала Пальчиково с севера, а 110-я сд полковника Сергея Артемьева (Сергей Константинович Артемьев) переправилась через Оку вслед за 77-й гв. сд и стала наступать на Чегодаево. Таким образом, в итоге первого дня операции ударная группа 61-й А прорвала первую позицию главного оборонительного рубежа противника на фронте около 12 км и вклинилась в его расположение на глубину от 3 до 7 км; при этом 68-я тбр потеряла за день 13 танков¹¹⁰. По докладу представителя Ставки маршала Жукова Верховному главнокомандующему¹¹¹, 12 июля 61-я А прорвала оборону противника на участке шириной 10 км и глубиной 4 км и к 22 часам вышла на фронт 1 км западнее Карагашинка – овраг юго-восточнее Пальчиково – Кривцово – Фетишево – Лубны, Чегодаево; 20-й тк командованием армии к 20 часам переведен на западный берег реки Ока и 13 июля по овладению районом Хмелевая будет введен для развития прорыва.

В то время, когда на правом крыле БрФ войска 61-й А завязали бои на Болховском направлении, центр и левое крыло фронта – 3-я и 63-я армии – проводили Орловскую фронтную наступательную операцию (с 12 июля по 5 августа 1943 года), выполняя задачу прорвать неприятельскую оборону восточнее Орла, разгромить орловскую и мценскую группировки противника, овладеть городами Мценском и Орлом.

Командующий 3-й армией генерал Александр Горбатов свидетельствует¹¹², что первоначально, в апреле 1943 года, замысел наступательной операции БрФ выглядел следующим образом:

– 63-я А наступает с захваченного за рекой Зуша плацдарма (11 км по фронту и 3–5 км в глубину) с задачей прорвать оборону противника и овладеть городом Орлом; ее наступление обеспечивается арткорпусом и другими средствами усиления; для развития успеха в прорыв намечается ввести вначале 1-й гв. тк, а затем танковую армию;

– 3-я А обороняется тремя дивизиями на переднем крае в полосе протяженностью 61 км, а три дивизии 41-го ск, следуя за 63-й армией уступом справа, должны войти в образовавшийся прорыв и обеспечить ее правый фланг, сворачивая перед собой боевые порядки противника вправо;

– 61-я А наступает на город Болхов и далее в юго-западном направлении.

¹⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 15.

¹⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 9.

¹¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 418. Оп. 10695. Д. 117. Л. 15.

¹¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 5. Д. 29. Л. 237–240.

¹¹² Горбатов А. В. Годы и войны / Послесл. А. М. Василевского. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989. С. 217–218.

Горбатов отмечает, что, когда он детально ознакомился с этим планом и побывал на плацдарме, с которого должна наступать 63-я А, то у него возникло сомнение: удастся ли этой армии своими силами прорвать вражескую оборону и выйти с плацдарма, поскольку участок против него противник укрепил особенно сильно. В первых числах июля на БрФ прибыл представитель Ставки маршал Жуков, который собрал всех командиров на командном пункте 63-й А. Докладывая о готовности 3-й А, Горбатов предложил отвести ей самостоятельный участок для прорыва, причем прорывать оборону противника армия будет с форсированием реки Зуша в районе Измайлово – Вяжи, на фронте протяженностью около 9 км. Отвлекая внимание противника, заходя к нему в тыл, войска 3-й А своими активными действиями облегчат выполнение задачи 63-й А. Развивая дальше свою мысль, Горбатов выразил уверенность, что если ударной группировке 3-й А удастся прорыв обороны противника, то 1-й гв. тк и танковую армию лучше будет ввести в ее полосу, поскольку здесь меньше противотанковых препятствий, чем на участке плацдарма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.